
Осколок звезды
Виктория Швец

Виктория Швец

Осколок звезды

«Автор»
2026

Швец В.

Осколок звезды / В. Швец — «Автор», 2026

Иногда любовь возникает между людьми, которым не суждено быть вместе. Такая любовь приводит к ужасным последствиям. Может ли человек выбрать, кого любить, или всем правит судьба? Есть ли вообще в жизни выбор или все уже предначертано, и мы лишь осколок чего-то целого? Жизнь молодого принца Эдварда казалась идеальной сказкой. Пока в один прекрасный день он не встретит ту, что сотрет все представления о том, как должен жить принц... брат... наследник. Тогда все изменится не только во дворце, но и впоследствии во всем Королевстве. Как, казалось бы, светлое чувство, имя которому любовь, способно погрузить все во тьму? Но даже в беспросветном мраке, если не сдаваться и верить, можно найти луч света.

© Швец В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 6
1 6
2 8
3 10
4 12
5 15
6 17
7 19
8 21
9 24
10 27
11 31
12 33
13 34
14 36
15 39
16 42
17 43
18 46
19 48
20 50
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Виктория Швец
Осколок звезды

Виктория Швец
Осколок Звезды

© Виктория Швец, текст и иллюстрация, 2026

***

Часть 1

1

Сквозь сон слышались мягкие шаги, торопливо перебегающие по комнате. Яркий свет пробивался сквозь веки. Солнце ослепительно сияло сквозь белые тюли. На фоне белого света ходила темная тонкая фигура. Картина мира постепенно собиралась из размытых пятен в четкие предметы.

— Просыпайся! Осберт приехал. — Женский голос прозвучал расстроенно, с ноткой раздражения.

— На три дня раньше? — протирая глаза, спросил в ответ парень.

— Вставай же! Он непременно захочет навестить тебя. — Она взглянула на него, остановившись у зеркала. — Или ты продолжишь *«болеть»*?

На ее вопрос парень покачал головой.

Худенькая невысокая фигурка девушки повернулась вновь лицом к зеркалу, поправляя темно-синее бархатное платьице. Надев серебряный поясок на талию, она взялась за расческу. Черные волны ее волос доходили до поясницы. Она заколола несколько серебряных заколок, подобрав передние прядки волос. Ее глаза цвета бледно-голубого льда через отражение зеркала поглядывали на него. Фелиция немного отошла от зеркала и повернулась к собеседнику. Улыбнувшись ему, она поспешила к двери. Но стоило ей только дотронуться до ручки, как замок щелкнул, закрывшись.

— Не смешно, открывай! Мне нужно поторопиться! — воскликнула она, распахнув широко глаза.

— Вот так уйдешь, не попрощавшись? — нарочито грустно спросил он.

Она недовольно закатила глаза, но губы ее невольно улыбнулись. Фелиция спешно подошла к кровати и поцеловала молодого человека. Он улыбнулся ей и перевел взгляд на дверь. Замок щелкнул. Девушка, чуть помедлив, с глубоким нежеланием уходить, быстро вышла из комнаты.

Тонкие белые тюли развивались около открытой двери балкона. Утренний свет, проходящий через них, уже не бил в глаза, а обогревал нежным летним солнцем. Свежий воздух волнами разливался по комнате. Птицы за окном звонко переговаривались. Где-то в дали слышалось ржание лошадей, звуки жизни и работы, голоса людей. Это было одно из тех мгновений, в котором хотелось остаться навсегда. Но ничего не бывает вечным. Вскоре солнце поднимется выше, воздух станет жарким и душным.

Войдя в королевские покои, девушка бросилась на кровать, сминая одеяла руками. Заклинанием она распахнула шторы. Она окинула всю спальню пристальным взглядом. Вид ее устроил и она, выдохнув, села за туалетный столик. Дверь отворилась без стука именно тогда, когда она и ожидала. В комнату гордо вошел рослый крепкого телосложения темно-рыжий молодой мужчина.

— Где моя птичка? А вот она! — громко произнес он.

Девушка, делая вид, что прихорашивается перед зеркалом, удивленно обернулась, осчастливив короля улыбкой. Король Осберт крепко обнял свою королеву и несколько раз поцеловал. Та, встав с места, нежно обняла его в ответ и поцеловала так искренне, что никто бы не посмел усомниться в ее любви.

— Ты не предупредил, что вернешься раньше. Что-то случилось? — все еще улыбаясь, спросила Фелиция.

— Несколько дней дождь лил не прекращая. Охота превратилась в рыбалку. Стоило вернуться назад, так сразу засияло солнце! — снимая с себя верхнюю одежду, ответил он. — Эдвард ничего не потерял, оставшись здесь. Как его здоровье, ты не интересовалась?

Мужчина нежно коснулся щеки королевы, любуясь ею. Она в ответ словно кошка прижалась к его руке.

— Насколько мне известно, твой брат чувствует себя уже лучше.

Осберт еще пару раз поцеловал девушку, сказал, как соскучился и обещал вернуться, когда сменит походную одежду и примет ванну. Лицо Фелиции стало абсолютно безэмоциональным, как только за ним закрылась дверь. Она стряхнула с себя пыль, принесенную мужем из лесу и с недовольством посмотрела на грязные следы сапог, украшающие теперь ковер. Ее взгляд вновь обратился к зеркалу. Встретившись со своим отражением, она со вздохом отвернулась, закрыв глаза.

Войдя в покои брата, король никого не увидел. В комнате царил порядок, кровать заправлена, на ней аккуратно лежал плащ черного цвета, портупея с мечом, ножны и рукоять которого украшали серебряные узоры. Человек явно собирался вскоре уйти. Служанка встретила короля, возвращаясь с балкона. Она поклонилась, держа кувшин в руках и поспешила удалиться. Осберт прошел по комнате и вышел на балкон. На просторном балконе, стоял столик и пара глубоких деревянных кресел. На столике был накрыт небольшой завтрак.

Эдвард стоял, оперевшись на перила, смотря в сторону моря, что виднелось далеко за городом. Погода так и манила провести день вне стен дворца, и принц уже был одет к выходу. Он курил тонкую сигару, которые искусно производили гномы в своей богатой на все таланты стране. Почему-то гномы славились производством всего увеселительного, лучший алкоголь, сигареты все дело рук гномов, кроме вина разумеется. Это одно из главных достояний Южных эльфов, их легкое вино пилось как нектар.

— Чего так рано, Ваше Величество? — улыбнулся принц Эдвард, оборачиваясь к Осберту.

— Не задалось, — вздохнул король. — И граф Моррисон оказался невыносимо занудным человеком. Я взял его вместо тебя. И лучше бы никого не брал. Смотрю ты уже совсем выздоровел. — Осберт подошел поближе к брату.

— Уже два дня как все прошло.

— В следующий раз не отвертишься и поедешь со мной. Хоть чумой заболей.

На самом деле Эдвард хотел бы даже съездить с братом, он любил охоту. Но последнее время Осберт не так часто уезжал из дворца, и нужно было хвататься за любую возможность побыть с Фелицией.

2

Осберт был взрослее брата на семь лет. Несмотря на то, что они родные братья, они отличались как внешне, так и внутренне. Лишь размытые общие черты можно было уловить в их лицах. Осберт с темно-медными волосами и с короткой бородой, гордыми темными ореховыми глазами, высокий и крепко сложен.

С детства на него возлагали надежды как на будущего наследника, делая упор на его мудрость и знания. Лучшие учителя допоздна держали мальчика в классах, пока тот не добивался лучших результатов. Хоть самому Осберту совсем не было интересно, он не перечил отцу и покорно выучивал десятки томов по истории, политике, наукам. Свое недовольство он выплескивал на слугах, коря тех за любую провинность. С возрастом Осберт с уверенностью считал себя достойнейшим наследником престола. Если изначально он прилагал усилия, то со временем и завистью к свободе брата и сестры, все старания учителей все чаще проходили мимо его ушей.

Эдвард же был из тех, кого учителя с радостью видели на уроках и хотели обучать, только вот они видели его редко. Его занимало как изучение магии, так и военное искусство. Все предметы были по-своему интересны, но не долго. Он больше любил практику, чем зубреж учебников. Все экзамены все же он сдавал на отлично, чем особенно радовал мать.

В то время как вне уроков Осберт с трудом подбирал слова при разговоре с девчонками, младшему брату в этом деле не было равных. В принципе голубоглазому брюнету достаточно было поздороваться и девочки готовы были идти за ним на край света. Он никогда не стремился к власти и радовался жизни, отчего нрав у него был добрый, хоть и озорной, особенно если рядом была сестра. Они были дружны с Афелией.

Она была старшим ребенком. Принцесса с ее свободолюбивой и почти дикой натурой сделалась неугодной дочерью в глазах короля Тормода. Все старания перевоспитать ее обернулись неудачей. Достигнув осознанного возраста, она сама пожелала убраться с глаз долой и лишь изредка приезжала навестить братьев, обычно скрывая это от родителей.

Когда же родители покинули этот мир, сначала мать, а затем от тяжелой болезни скончался отец, наконец наступило время Осберта. И Осберт почувствовал свободу. Ту, которой у него никогда не было. Благо отец оставил страну в отличном состоянии, ни с кем не было войн, торговые отношения были отлажены, оставалось лишь поддерживать это. И пока что Осберт преуспевал в своих задачах.

В Аглароне сосуществовали мирно как люди, так и другие расы, например: гномы, эльфы, даже орки иногда встречаются на окраине. Хотя у этих народов были свои собственные страны, не каждый уголок мира мог похвастаться таким спокойствием и стабильностью как королевство Агларон. Само же королевство в первую очередь было человеческим.

Повзрослев, Эдвард посвятил жизнь мечу и магии. Поначалу он ходил в походы с отцом. Хоть войн как таковых не было, иногда возникали небольшие стычки на границах. Теперь он уже сам был главнокомандующим королевских войск. Также он обучал совсем молодых ребят и девушек, вступивших в Королевскую Гвардию. Вступившие в отряд должны владеть навыками обороны на достойном уровне, кого попало туда не принимали. Они охраняли короля, столицу и в целом являлись лучшими воинами королевства.

Во многих государствах братья и сестры убивали друг друга за власть, но не семья Рейвэнсон. Афелия отказалась от своих прав, лишь обрадовав родителей. Осберт принял свою судьбу старшего и всегда ждал с воодушевлением, когда ему выпадет честь управлять целым государством. Но ожидания не оправдались, несмотря на годы подготовки, он чувствовал себя абсолютно не готовым и ответственность была ему в тягость. Он поднимал себе настроение

уезжая на охоту с братом или устраивая пиры по любому поводу, наслаждаясь властью. Эдвард в свою очередь считал, что корону проще защищать, чем носить. Смотря на отца, он понимал, что нет хуже работы, чем управлять страной, и лучше он будет защищать ее и того, кто ей управляет. Так все мирно разобрали свои роли в жизни.

3

Чудная погода стояла в тот день, когда они познакомились впервые. Тихое свежее утро разбавлял звон стали, разносящийся эхом по двору.

— Прекрасно, Ваше Высочество! — проговорил мастер меча сэр Бьерн Вуд, сделав новый выпад и скользнув в сторону от контратаки ученика.

Молодой принц прекрасно знал все трюки своего учителя и все же внимательно следил за каждым его движением. Мастер Бьерн мог внезапно удивить даже спустя годы тренировок с ним. Его стиль не был жестким, идущим напролом. То, как Бьерн фехтовал скорее напоминало танец. Каждое его движение было продумано, он наперед легко угадывал ход противника. Кроме того, мастер Вуд не переносил магии. Он считал магию чем-то эфемерным, на что нельзя полагаться. «Сталь никогда не подведет», — считал он. Поэтому все занятия проходили строго без чар, которыми обычно можно облегчить себе бой.

Эдвард ушел влево от ложного выпада мастера и развернулся вокруг учителя, собираясь нанести удар. Тот быстрым, легким и точным движением поймал своим клинком меч принца. Железо скользнуло по железу с характерным звуком. Соперники отошли друг от друга.

Бьерн слегка улыбнулся и поклонился.

— В следующий раз не тратьте столько времени на замах, милорд. Противнику может хватить и доли секунды для победы. Думаю, на сегодня хватит.

Принц поклонился мастеру в ответ, убирая влажные волосы с лица. Его всегда удивляло, как уже немолодой Бьерн после нескольких часов пляски с мечом выглядел бодрым. Его дыхание оставалось ровным, лишь на лбу появлялась испарина.

Эдвард убрал меч в ножны и передал мальчишке-слуге. Около деревянного ведра с чистой водой принца ожидала служанка, держа в руках атласную рубашку и полотенце. Она мечтательно наблюдала за поединком, воображая, как два рыцаря сражаются за ее сердце.

— Его братское Величество у себя? — спросил принц, стягивая с себя мокрую одежду.

— Да, милорд. Его Величество, насколько мне известно, еще не покидал покоев, — ответила служанка, смущенно поглядывая на него.

— Чудно.

Умывшись и одевшись, Эдвард пошел во дворец.

Принц шел по расписной ковровой дорожке вдоль широкого коридора, ведущего в королевские покои. Ему оставался год до семнадцатилетия и вступления на должность главнокомандующего королевских войск на тот момент. Эта мысль радовала его, и теперь принц старался каждый день уделять время занятию с мастером Бьерном.

Войдя в королевские покои, его встретил слуга Осберта — Дан. Средних лет мужчина с недовольным выражением лица. Но это было вовсе не недовольство, а лишь сосредоточенность. Дан, сидя на краю кресла, усердно натирал золотой подсвечник. Работа была кропотливой, ведь подсвечник имел множество декоративных элементов в виде закрученных лепестков и узоров. Дан относился к своей работе ответственно, настолько, что порой сам себе усложнял жизнь. Скорее всего, никто ему и слово про этот подсвечник не сказал, но слуга так старательно проталкивал край тряпочки сквозь узкое пространство меж тонких деталей, словно за малейшую пылинку его высекут. Дан даже не сразу заметил вошедшего господина.

— Принц Эдвард! — подскочил и поклонился Дан. — Его Величество… — не успел Дан закончить, как принц пожаловал в следующую комнату, двери в которую были открыты и откуда доносился голос его брата. Дан хотел сказать, что-то еще, но уже не успел.

Перешагнув порог следующей комнаты, парень замер в удивлении. Возле его брата стояла невысокого роста, щуплая девчонка, неловко перебирающая пальцами край простого льняного

платья. Тонкие черты бледного белого личика обрамляли черные пряди волос, что выпали из собранной прически. Девушка с интересом подняла взгляд на вошедшего, но встретившись с ним глазами, сразу же опустила голову и зарумянилась. Король с радостным выражением лица что-то рассказывал девушке, но его повествование прервал пришедший брат.

— Прошу прощения. Не знал, что ты не один. Я позже зайду. — Принц поспешил удалиться. Добрая братская усмешка появилась на его лице от увиденного.

— Постой! Останься. Хочу представить тебе леди Фелицию Эстрем. Наша будущая королева, — с неистовой гордостью заключил Осберт. — Леди Фелиция, это мой брат — Принц Эдвард.

Девушка подняла свои круглые большие глаза в рамке черных ресниц. Она слегка преклонила голову. Эдвард поприветствовал ее в ответ, не отмечая ничего занимательного в ней. Простая девчонка. Поставь ее в ряд с крестьянскими девушками, поменяй наряд и сними украшения, то и не отличишь. Но все же главная ее ценность — это ее кровь.

— Я не знал, что вы уже заключили договор с лордом Айваром из Кристаллвана. Мои поздравления! — сказал младший брат.

— Как только, а именно через неделю, леди станет моей супругой, вместе с ней нашими станут Амберийский порт и залив, на Северо-востоке от него, — прибавил Осберт.

Королевство Кристаллван было расположено таким образом, что омывали его воды двух морей, лишь с одной стороны тонкой полосой земли полуостров крепился к материку. В связи с тем, что берега Кристаллвана были единственными, пригодными для портов на многие расстояния, до следующей большой земли, королевство стало сердцем торговли и постоянного потока людей со всего света. Леди Фелиция была племянницей Риддерика Владыки Моря, правителя портового королевства. Ее отец, Айвар, брат Риддерика был рад отдать дочь за молодого короля большого и богатого королевства.

4

Через неделю, как и было сказано, случилась свадьба. Белое платье, украшенное серебренными цветами, накидка из белого меха, подол платья был расшит сапфирами, золотая тиара на голове сверкала в свете множества свечей, переливаясь всеми цветами ограненных камней. Тяжелые длинные серьги с голубыми топазами раскачивались с каждым шагом девушки, игриво бликуя яркими вспышками. Но ярче всех блестели дьявольским огнем глаза девушки. Голову она держала гордо. От той девочки не осталось и следа, теперь она выглядела как взрослая уверенная девушка. От нее веяло холодом, который одних манил, других пугал. Держалась она так, словно статус королевы с ней уже как лет десять. Герцоги, лорды, графы и остальные знатные мужи восхищались тонкой и нежной натурой молодой невесты. Все взгляды были направлены на нее. Фелиция не скрывала своих глаз, не опускала головы, отвечая на каждый взгляд встречным.

Праздник был роскошный. Разноцветные гобелены украсили стены залы, все гости одеты по последней моде, отдавшие своим портным немалые суммы. Столы ломились от разнообразия блюд и выпивки. Приглашенные талантливые музыканты и барды, без устали развлекали толпу. Гости, приглашенные впервые в королевский дворец, бродили, разглядывая детали так же, как и те, что бывали здесь раньше. Еще никто не позволял себе громко смеяться. Праздник недавно начался и всем еще удавалось придерживаться этикета.

Молодого принца в кафтане из черно-серебряной парчи сразу же приметили свободные молодые леди, то и дело кидая мимолетные взгляды и улыбки, в надежде быть замеченными. Счастье выпало на долю миленькой высокой девушки, с собранной прической из копны каштановых волос, украшенных цветами. Ею оказалась леди Ровена, дочь влиятельного торговца старинными предметами искусства и ростовщика по совместительству.

Эдвард подошел к компании молодых, постоянно хихикающих девушек и предложил леди Ровене танец. Та живо согласилась, захлопав ресницами. На зависть всем подружкам она довольно вложила свою ладонь в руку принца. Музыканты с наслаждением от своего занятия перебирали пальцами по струнам. Танец был спокойным, размеренным, давая возможность партнерам рассмотреть друг друга.

Нежный смущенный взгляд девушки придавал ей чарующую женственность. Профиль юной леди был подобен эльфийским статуям. Танцевала она скромно, достойно, не позволяя себе лишних движений. Кажется, она продумывала каждый свой шаг в голове. Принц оценил ее красоту и грацию, но он забудет о ее существовании уже завтрашним утром. Таких как она немного в мире, но такая найдется в каждом дворце, на каждом балу. Как бы не старались молодые леди и госпожи овладеть сердцем завидного жениха, ни одной этого не удавалось. К их сожалению, интерес и внимание Эдварда ни на ком долго не задерживались.

Со своего нового места рядом с королем, теперь уже королева Фелиция следила взглядом за танцами, а именно за одной парой, медленно кружащей по залу. Почему-то собственный муж особо ее не интересовал. Действуя не по зову сердца, а разума она обернулась к Осберту и нежно улыбнулась. Осберт не казался ей неприятным или противным, но его взгляд не заставлял ее сердце биться быстрее.

На деле молодой монарх был симпатичным, статным. Острые черты лица добавляли его лику мужественности. Дорогая одежда, украшенная золотыми нитями и камнями и, конечно же, блеск золота короны с красными рубинами, шли ему как никогда. К несчастью, как бы душа Фелиции не пытала себя, никакого трепета к нему она найти не смогла. Напротив, некое сопротивление, бунтарство будил в ней король, от того, что выбор ее мужа был сделан за нее. Фелиция вновь уцепилась взглядом за пару принца и незнакомки. Они радостно о чем-то раз-

говаривали во время танца, девушка то и дело широко улыбалась и уводила глаза стеснительно в бок.

— Хочешь потанцевать? — заметив ее интерес, спросил Осберт.

— Пожалуй, да. Хочу! — загорелась улыбкой девушка.

Король за ручку провел Ее Величество к середине зала. Люди разбрелись, освободив середину, кто-то продолжил танцевать, другие отошли наблюдать и восхищаться нежностью и красотой молодой пары. Среди них стоял и Эдвард со своей спутницей. Девушка сказала, что отойдет к подругам на минутку и непременно вернется. Он поцеловал руку девушки и отпустил. Долго одному стоять не пришлось, подошли приезжие вельможи, выражая свои похвали и восторженность торжеству, не забывая про собственные интересы.

На таких мероприятиях выпадает случай обсудить деловые предложения вне деловой обстановки. Слуга поднес им кубки с вином, которое принц рекомендовал испробовать иностранцам. Не обращая внимания на танец короля с королевой, принц увлекся разговором. Кроме того, он с интересом разглядывал наряды иностранцев, непривычные для местных широт. Разноцветные яркие, но при этом тонкие ткани рубашек, были подобраны кожаными поясами. Манжеты рубашек были узкими, и доходили чуть ли не до локтей. К тому же на руках у мужчин были браслеты из медного цвета золота, а у одного даже серьги из того же металла. Интересно, что носят их женщины? Как на зло ни одной они с собой не привезли.

Когда музыка стихла, молодожены подошли к принцу. Усмиряя дыхание после танца, король и королева, сияли счастьем. В особенности король. Эдвард не помнил, когда глаза брата так искренне радовались. Вельможи благодарили короля с королевой за прием, восхищенно описывая все, что им в особенности понравилось. Они раскланялись и удалились.

— Твоя спутница тебя бросила? — с улыбкой спросил Осберт, поправляя корону, хотя та совсем в этом не нуждалась.

— Похоже на то. — Эдвард взглянул в угол, где несколько девушек хихикали и перешептывались. Ровена, увидев рядом короля с королевой не решалась вернуться, несмотря на то что подружки поддерживали ее. Она посчитала дерзким прерывать диалог королевских особ своим присутствием.

Музыканты, набрав воздуха в грудь, вновь взялись за инструменты. Зазвучала новая композиция и Фелиция потянула Осберта на танец.

— Прояви милосердие, моя королева, потанцуй с ним. Бедняга один остался. Мне нужно вернуться к гостям.

Эдвард скорчил грустную гримасу, будто уход спутницы его действительно расстроил. Королева протянула ручку в белой атласной перчатке, пальцы ее были усыпаны серебряными колечками. Она засмущалась на минутку, но всего лишь на минутку. Парень поставил кубок на стол и последовал за ней. Осберт был не большой любитель танцев, тем более на еще трезвую голову. Он посмотрел на свою жену со стороны и с еще более торжественным видом пошел на свое место за столом. Несколько лордов уже поджидали там короля, желая невзначай обговорить свои проблемы и предложения.

Бросая кроткие взгляды на парня, Фелиция старалась отвлекаться, смотреть на танцующих вокруг и не смотреть на него дольше положенного. Эдвард имел возможность разглядеть юную королеву поближе. Аккуратное личико с фарфоровой кожей, пухлые розовые губы. Легкий румянец создавал впечатление, будто она только зашла с морозной улицы. Ее красота открылась для него по-новому. Она уже не казалась бесцветной, обыкновенной девицей. Пьянящий фруктово-цветочный аромат исходил от молодой особы при каждом движение. Она двигалась естественно, не задумываясь. Темп музыки шел на увеличение, ускоряя танец. Другие пары, танцующие вокруг, весело смеялись.

Фелиция теперь не отводила от него глаз. Она гордо задрала голову, отдаваясь танцу, заметив, что ее красота не осталась незамеченной юношей. Завидев блеск в его синих глазах,

она победительно улыбнулась. Люди вокруг смешались в разноцветные пятна. Огоньки мелких камушков на лебединой шее смешались с бликами свечей. Он улыбнулся в ответ.

Танец перешел на более быстрый темп. Движения заставляли их то и дело сближаться лицом к лицу. В такие моменты он склонял голову над ней, нависая как ворон над добычей. Фелиция шла в танце очень уверенно. Страсть, с которой она отдалась танцу, другую девушку бы выставила в плохом свете, а ей, напротив, придавала шарма. Эдвард не заметил, как уже совсем крепко и близко к себе притянул ее за талию. Она казалась хрупкой, сделанной из сахара или морозных узоров, которые так легко испортить излишней теплотой.

Фелиция прикрыла глаза, улыбаясь, сливаясь с музыкой. Девушка чувствовала, как закружилась голова и уже все движения вел он, в то время как она безвольно радостно подчинялась. Финальные аккорды вырвались из-под пальцев музыкантов. Пара замерла, держась за руку, вплотную прижавшись друг другу. Он чувствовал, как ее грудь вздымается, когда она жадно хватает воздух сквозь приоткрытые губы. Она чувствовала, как его левая рука крепко прижимала ее стан к себе. Девушка смотрела на него хищным взглядом, практически не моргая. Чувство неловкости заставило его грубовато отстраниться от девушки. Эдвард поклонился королеве и отошел, затерявшись в толпе, оставив ее одну.

Фелиция проводила его растерянным взглядом. Испугавшись, как все выглядело со стороны, ее глаза заметались по лицам. Однако никаких укоризненных, шокированных или злобных выражений она не заметила. Все восхищенно отмечали мастерство, с которым был исполнен танец, да и большинство были уже достаточно пьяны и заняты своими разговорами. Спешный уход ее партнера по танцам расстроил Фелицию. Но на более она и не могла рассчитывать. Она обернулась в сторону главного стола, где сидел король. Тот был там, увлеченно разговаривающий с послом Имира и, судя по всему, не видел ее танца.

Когда уставшие барды хрипели последние песни, народ расходился из дворца. Осберт с молодой женой покидали празднество под одобрительные возгласы и последние поздравления. Проходя мимо Эдварда, королева подняла голову и совсем бесстыдно посмотрела на него, улыбнувшись, держа за руку короля. Ее дерзость напугала его.

Неожиданно для себя Эдвард обнаружил, что уже который день его мысли безвольно сводятся к одному. Он стал присматриваться к Фелиции, наблюдать за ее поведением. Но та в свою очередь теперь была совершенна безразлична к нему. Былая дерзость сменилась кротостью. Девушка то и дело опускала скромно взгляд при встрече, что вызвало еще большее недоумение. Теперь он не сводил с нее глаз. Все шло так, как она хотела. Она иногда касалась его руки, проходя мимо, как бы случайно или улыбалась не ради вежливости, чуть дольше чем следует, чередуя с полным безразличием. В конце концов, он уже искал в ее глазах того взгляда и ждал, что улыбка продержится дольше, чем просто приветствие. Безобидная игра, разбавляющая будни.

5

В одну ночь Эдвард сидел на диванчике в библиотеке, среди монументальных книжных стеллажей. Книжный зал занимал внушительного размера помещение с высоченными потолками. Днем окна, что шли от пола до потолка, освещали все это величие, ночью же этим занимались магически созданные светильники и свечи. Книжные шкафы создавали подобие лабиринта, который, с одной стороны заканчивался камином с несколькими креслами и столом, с другой, выходом в другое крыло дворца. Шкафы стояли таким образом, чтобы солнечные лучи не влияли пагубно на хрупкие страницы книг.

Было уже поздно, но спать не хотелось. Любопытная луна заглядывала в окно. Книга увлекала парня, заставляя с нетерпением перелистывать страницу за страницей. Тихое эхо шагов отвлекло от чтения. Слишком шумные слуги работают в библиотеке. Шаги стали громче. Оторвавшись от книги, принц уже с недовольным взглядом ждал незваного гостя.

Из темноты призраком выплыла Фелиция. Темно-сизое полупрозрачное ночное платье с накидкой окутывали туманом ее тело. Она улыбнулась, невинно, дружелюбно, словно случайно набрела на него во время своей прогулки. Эдвард встал, склонив голову. Он не знал, что от нее ожидать и что означает ее *случайный* визит. Она молча кивнула головой в ответ и начала разглядывать книжные полки. Слишком свободно лежала накидка на ее острых плечах, открывая часть голой кожи рук и груди. Или может лишь для него это было по-особенному свободно. Словно совершая нечто незаконное, он огляделся, никто ли не наблюдает за ними.

— Не спится, Ваше Величество? — спросил он, надеясь узнать мотивы ее прихода.

— Дурацкие мысли лезут в голову этой ночью. А вы почему здесь? — беззаботно произнесла королева, продолжая рассматривать книги на полке.

— Увлекся чтением.

— Что читаете? — Она слегка склонилась над столом в его сторону.

— «Хрустальный мост до звезд» называется. Очень недурно. Хочу сегодня дочитать. — Он протянул ей книгу, стараясь смотреть в глаза.

Девушка, взяв книгу, обошла невысокий стол и присела рядом. Она рассматривала обложку книги, не собираясь уходить. Тонкие ткани коснулись его руки. Она открыла книгу и начала читать описание. Он аккуратно перебирал ткань ее одеяния меж пальцев. Парень опасливо смотрел на ее профиль, не зная, чего ожидать. Ее спина слегка откинулась назад, оперевшись на его плечо. Девушка слегка вздохнула и внимательно вчиталась в текст. Собираясь выразить свое возмущение, вызванное лишь правилами, идущими вопреки его желаниям, он приоткрыл рот, уже подбирая слова. Она обернулась с вопросительно поднятой бровью, ее губы почти коснулись его.

Вдруг резко хлопнула тяжелая дверь, заставив их обоих дернуться. Послышались шаги и спор между двумя людьми. Они оба узнали один голос. Глаза девушки округлились от испуга. Словно сова, она глядела на него не моргая. Она вмиг стала еще бледнее. Эдвард погасил световой шар, который освещал им страницы книги, что-то прошептал и сделал круг рукой. Он поднес палец к губам, повелевая молчать. Девушка отметила, страх в его глазах, то, как он пытается дышать тише. Он видел, как кровь пульсирует под ее прозрачной кожей на шее, пока она отвернула голову в сторону шагов, как прерывистое дыхание поднимает грудь. Она прикрыла рот рукой, сдерживая громкость предательского желания вздохнуть сильнее. Он и сам еле сдерживал колотящееся сердце в груди. Они сидели за столом, как два провинившихся ученика, ожидавшие учителя. Свет приближался со звуками шагов.

Осберт и какой-то слуга торопливо шли, остановившись, конечно, рядом со столом. Фелиция закрыла глаза в ужасе. Эдвард подумал, что она вот-вот потеряет сознание, и приготовился придерживать ее. Сам он уставился на брата, молясь всем богам, которых вспомнил.

— Я тебе говорю, это он таскает мясо. Я уверен, — грозно заявил король. Его голос поглотили книжные шкафы, не дав разойтись эхом по библиотеке.

— Не знаю, Ваше Величество, он отличный повар и никогда не был замечен...

Осберт возмущенно покачал головой. Его взгляд на секунду обратился в бок, где сидели, невидимые его глазу принц с королевой. Увидев глаза брата, обращенные в их сторону, от страха сердце Эдварда словно пронзила стрела. Повезло, что Фелиция продолжала сидеть с закрытыми глазами, иначе она бы непременно лишилась сознания.

— Да, да. А мне всегда он казался подозрительным. Если мы сейчас развернемся, а потом окажется, что я был прав — я вас обоих выставлю из дворца!

— Простите, Ваше Величество. Конечно. Идемте.

Осберт цыкнул и уверенно зашагал вперед. Слуга виновато пошел за ним.

Шаги удалялись чудовищно медленно. Дверь с другой стороны зала наконец захлопнулась. Эдвард вдохнул, вспоминая как дышать, хватаясь за голову дрожащими руками. Фелиция встала и выглянула в сторону ушедших. Никого. Она посмотрела на бледного испуганного принца и засмеялась. Он резко встал над ней, заставив девушку почти сесть на стол.

— Ты хочешь, чтобы нас обоих казнили?! Весело тебе?! Что за игры ты устроила? Козни строишь за спиной короля? Не забывай, что он мой брат!

Его глаза заблестели яростью. Парень осознал, что схватил ее за руки, пока она в страхе вжалась в стол. Эдвард расслабил пальцы, опомнившись, кто перед ним. Он отстранился, отошел от стола в сторону окон. Девушка с испуганным видом потирала руки. Он заметил, как она безуспешно старается сдержать слезы, смотря на него беззащитными глазами.

— Простите, Ваше Величество. — смягчил свой гнев принц. Он слегка преклонил голову и спешно последовал к выходу, оставив Фелицию в мрачном окружении книжных стеллажей.

Оставшись одна в мертвой тишине и полумраке, она присела на диванчик. В ее родном замке тоже была библиотека, но ее темнота не пугала, а тишина не так била по ушам.

6

В следующие встречи она сторонилась его, лишь исподтишка поглядывая в его сторону. Эдвард чувствовал, что поступил правильно, хоть и эта правильность претила ему. Ему хотелось заговорить с ней, но слова все были неподходящими. Казалось, должно стать легче, ведь Фелиция больше не устраивала неловких ситуаций. Она все же здоровалась с ним прилюдно и вежливо обращалась, словно ничего не было. Этого было мало. Он заметил, как Фелиция сблизилась с Осбертом и стала все чаще с ним улыбаться. В то время как он поймал себя на мысли, что хочет быть на его месте. Это была безумная и недопустимая мысль.

Через неделю проходил турнир, где рыцари соревновались в различных умениях. Турнир сэра Августа длится несколько дней, каждый день проходят разные состязания: фехтование, скачки, дуэли, стрельба из лука и дополнительный день для магии, в нем часто участвуют не только рыцари, а также женщины-чародейки, желающие побороться за весомый приз. Состязания по чарам проходят для всех желающих и оцениваются отдельно. Король и королева обязательные гости и судьи на данном мероприятии. Сегодня был день скачек. Осберт собирался у себя, слуги помогали застегивать наряд из тяжелой парчи изумрудного цвета, отделанной мехом.

— Поехали со мной. Скачки же! Ты такое любишь. С отцом ты всегда ездил. Вчера ты и так пропустил все веселье. Где ты был, кстати?

— С Аароном в «Стеклянной рыбе», — ответил младший брат.

— Мог догадаться. Так все же, может поедешь?

В покои вошла уже собранная королева. На ней была накидка из тисненой ткани рыжего цвета. Воротник украшен бурым мехом, так же как рукава. Из той же ткани была сделана верхняя половина наряда и юбка в пол. Эдвард склонил голову. Она склонила в ответ, отводя в сторону взгляд.

— А знаешь, давай. Как раньше. Я поеду с вами, — смотря на девушку, решительно произнес Эдвард.

— Чудно! Так бы сразу! — радостно воскликнул брат.

Фелиция нервно улыбнулась. Она жаждала его внимания, но и опасалась не меньше.

Их процессия проехала через город. Погода стояла прохладная, осенняя. Сильные порывы ветра гоняли тучи на сером небе. Люди на улице шли, укутавшись в плащи с капюшонами. Они ехали в закрытой карете, немного спасавшей положение.

Фелиция прижалась от холода к Осберту. Он в свою очередь растирал ей руки, пытаясь согреть. Эдвард поднял меховой воротник на шерстяном удлиненном сером стеганом дублете. Ехать было не долго, но мысль, что придется еще пару часов сидеть на открытом стадионе едва ли утешала. В итоге королевской семье принесли по одеялу из густого меха и в окружении открытого огня на смотровой ложе стало тепло.

Всадники на лошадях подъехали к старту. Пар клубами выходил из широких лошадиных ноздрей. Наездники с красными ушами и носами разминались в седлах.

— Ставлю, что вон тот серый, в яблоках — победит, — сказал Осберт, стоя у перил их ложи.

— Ха-х! Ну, если все остальные не найдут финиш… — ответил Эдвард, оценивая других участников.

— На кого ставишь, умник? — усмехнулся Осберт.

— Буланая, вторая справа.

— Почему? Она какая-то захудалая, — недоумевая, спросил король.

— Видно, что резвая и всадник у нее легкий, — ответил брат.

Осберт хмыкнул.

— А вы, Ваше Величество, на кого ставите? — обратился к королеве принц.

— Та, коричневая с белыми носочками, — ответила девушка, указывая пальцем в сторону лошади.

Она перевела взгляд на принца и улыбнулась. Его мягкий тон расположил ее. Милость снизошла до него. На него смотрел тот прежний заинтересованный взгляд. Эдвард убрал с себя меховое одеяло, встал и подошел к краю, остановившись рядом с братом.

— По какому принципу вы выбрали эту лошадь? — спросил он уже совсем легко, оперевшись на перила, сложив руки на холодное железо.

— Интуиция. Я ничего не понимаю в лошадях. Она мне понравилась, — искренне ответила девушка.

Лошади стартовали. Лидировала поджарая черная лошадь с тонкими ножками. Таких разводят на юге Имира. Черной стрелой эта лошадь устремилась вперед. Фелиция тоже подошла к перилам. Простые люди громко болели за своих фаворитов. Вдруг вперед вырвалась буланая, всадник над ней будто левитировал. Неистово стегая свою серую в яблоках, другой всадник поравнялся с буланой. К большому разочарованию всадника серая запнулась и повалилась кубарем, зацепив с собой и буланую. Зрители разочарованно ахнули.

— Вот черт! — закричал Осберт.

— М-да — поддержал его брат.

На финиш, с легкостью обходя соперников, первой добралась коричневая лошадь в белых носочках.

— Ура! Ура! — радостно закричала Фелиция, хлопая в ладоши, вскочив с места.

Братья переглянулись. Победитель подъехал к ложе и подарил королевской семье поклон, приложив руку к груди. Фелиция в свою очередь кинула ему свой шелковый платочек. Всадником был молоденький кучерявый парень в веснушках. Он постучал каблуком по боку лошади, и та согнула одну переднюю ногу, изображая поклон. В лоджии оценили аплодисментами. Особенно молодая королева оценила его трюк, радостно засмеявшись. Осберт спустился с лоджии наградить победителя. Фелиция тем временем подошла к Эдварду.

— Интуиция, — позлорадствовала она и положила руку на перила, рядом с ним.

Ее пальцы едва касались его руки. Несмотря на перчатки и замерзшие руки, от ее кончиков пальцев отдавало огненным жаром. Он искренне улыбнулся их примирению. Она бросила на него короткий игривый взгляд из-под ресниц.

7

Королевство Агларон десятилетиями не вступал в конфликты и существовал в мире. Случалось, что раз в пять — семь лет на юге королевства возникали волнения. Впрочем, чаще всего решались они мирно, путем переговоров.

Мирея, граничащая на юге с Аглароном, была не самая развитая страна. Мирейцам жилось трудновато. Немногочисленные богатства страны делила между собой группа приближенных к правителю семей, а остальные жили как могли. Порой один из приближенных сменял другого на престоле и устраивал свои порядки, приписывал несчастье их страны другим, вспоминая сколько столетий назад кто и что у них отвоевал. Иногда что-то получалось отбить у соседей, но с таким крупным противником как Агларон тягаться сложно. Но почему-то каждый новый властитель считал своим долгом попробовать добыть хоть кусочек земли.

Последний раз сошлись на том, что мирейцы могут использовать часть плодородных приграничных земель, а также введена беспошлинная торговля. Вот владелец короны сменился и решил, что этого недостаточно и он желает вернуть земли во владения.

К удивлению новоиспеченного главнокомандующего королевских войск в этот раз переговорами дело не решилось. Маркграф Элиот де Вер сообщил, что мирейцы разговаривать категорически отказываются. Более того, посла с мирным предложением вернули привязанным к лошади с перерезанным горлом. Вместе с телом посла было и письмо, сообщающее, что устроит их лишь возврат земель или же, они сами их отберут силой.

— Что-же, значит мы не зря проделали этот долгий путь, — ответил на сообщение маркграфа Эдвард.

Элиот де Вер, едущий рядом с принцем, кивнул с взволнованным видом. Они подъехали к уже выстроившимся воинам, встав ближе к середине строя. Напротив них, через простор поля с пожелтевшей травой гудело войско мирейцев. Собралось их не мало. Их командир, несмотря на жаркую погоду, укутанный в золотистые меха, разъезжал туда-сюда перед строем. На его громкие крики воины отвечали яростными воплями и стуком оружия.

Впервые предстояло юному главнокомандующему вести людей в бой самостоятельно. Эдвард обернулся взглянуть на своих людей. На их лицах не было страха. Среди них было знакомое лицо Аарона, лучшего друга Эдварда. Тот, казалось, был настроен весьма решительно и уверено. Людей с обоих сторон было примерно поровну. Все же войско Агларона было лучше вооружено и натренировано. Причин для сомнения в победе не было, но судьба могла повернуться, как угодно. Несмотря на все признаки быстрой победы сердце в груди билось так, что отдавало в голову. Отчего же взяться страху в таком случае? Ответ нашелся сразу. Если случится так, что он сегодня проиграет, если не вернется в столицу, то больше не увидит ее.

Вздохнув, Эдвард опустил забрало шлема и поднял меч. Войско приготовилось к атаке. Черный единорог принца, встав на дыбы сорвался с места. За ним последовало все войско. Зазвенело железо, засвистели стрелы в воздухе. Оружие быстро окропилось людской кровью. Разрубая врагов направо и налево, Эдвард встретил Аарона. Тот попал не в лучшую ситуацию. Его окружили. Конь Эдварда снес напролом двоих врагов, собиравшихся нанести удар со спины. Аарон сразил оставшихся двоих противников и переключился на следующих.

Среди одинаковых серых оттенков доспехов мелькнул огоньком золотой меховой плащ. Какой-то грифон лишился жизни отдав мех мирейскому командующему. Эдвард кинул заклинание ему вслед, но тот удачно резко повернул в сторону и удар прошел мимо. Мирец обернулся к атакующему. На его лице была все та же ярость, с которой тот недавно выступал перед войском. Развернув свою лошадь, он понесся на Эдварда с криком. Принц отразил удар, оценив силу, с которой его нанес противник, промчавшийся мимо. Мирец вновь повернул коня.

Эдвард приготовил заклинание. Удар принца миреец разбил мечом, отчего яркие искорки посыпались по сторонам.

Миреец замахнулся и ударил тяжелым клинком. Принц парировал его удар. Сражался враг умело, не забывая кричать. Несколько раз клинок Эдварда коснулся командующего, но тот будто и не заметил. В отличие от принца, который отлично ощутил, как острое лезвие проскользило по бедру. Тогда он вновь прибег к магии и преуспел. Огненный шар опалил правую сторону мирейца, отчего тот зарычал и с чудовищной силой двумя руками нанес рубящий удар. Он навалился всем телом так, что Эдварду пришлось взять острие другой рукой, чтобы противостоять натиску. Лезвие врезалось в ладонь, разрезая кожу перчатки.

Долго не думая, Эдвард произнес заклинание и его руки объяло пламя, которое быстро побежало по клинку. Огонь перекинулся на оружие соперника, затем дошел до его обнаженных рук. Выдержав с минуту миреец все же вскрикнул и выпустил меч. В эту секунду в его грудь вошел смертоносный клинок противника. Обожженными руками он схватился прямо за лезвие, будто пытаясь его вынуть. Принц вытащил меч из его тела. Миреец качнулся и свалился с лошади. Заметивший это другой миреец закричал что-то на своем языке. Другие воины вокруг что-то ему ответили. Их товарищей уже полегло больше половины. Оставшиеся воины убегали. Те, кто не успел, бросали оружие и сдавались.

Домой ехать предстояло долго. Королевское войско собиралось обратно в столицу. Лекари окружили принца, беспокоясь о каждой царапине господина. Эдвард завороженно смотрел на свою первую победу, переливающуюся золотом в свете фонарей на столе в лагере. Боли он не ощущал. Смотря на запачканный кровью мех, он думал о главной награде, что ждет его во дворце. Еще никогда так не хотелось вернуться в стены замка как можно скорее.

8

Тем временем в королевском замке читали принесенное гонцом письмо. В нем сообщалось о прошедшем сражении, что окончилось победой королевского войска. Фелиция как бы незаинтересованно слушала, как Осберт читает вслух. Она с нетерпением ждала, когда войско вернется в столицу. Недолгая разлука заставила ее переосмыслить свои чувства. Несмотря на то, что их взаимоотношения не перешагнули дальше совместного чтения, шуток и переглядываний, Фелиция ощущала себя так, словно солнечный свет покинул ее дни. Эта привязанность устрашала ее, но и в мыслях не было остаться без солнца навсегда, даже если оно сожжет ее дотла.

Дождавшись наконец возвращения принца с войском домой, Фелиция, выдержав один день, пришла его навестить. Стоя перед дверью, она засомневалась, но все же решилась. Королева легонько постучала в дверь. Услышав одобрительный возглас, она вошла в комнату.

Эдвард лежал на кровати, свесив одну ногу. Рядом с ним лежал поднос фруктами, несколько писем и какие-то бумаги. Он оторвал глаза от письма, которое читал. Увидев королеву, он приподнялся, чтобы сесть, натянув одеяло до груди, словно испугавшись ее прихода. Ее визита он не ожидал. Потом понял, что стоило бы даже встать, но Фелиция указала рукой, что этого не нужно.

— Как ты себя чувствуешь? Я слышала тебя ранили, — обеспокоилась девушка, проходя в комнату. Она окинула взглядом его покои.

— Ничего страшного, Ваше Величество, но лекарь очень сильно просил хотя бы пару дней полежать, чем я, собственно, и занимаюсь. — Он слегка улыбнулся.

Она подошла ближе и присела на край кровати. Ей он показался чужим и одновременно таким родным и близким, словно они сто лет знакомы. Его взгляд скользнул по ее лицу, телу, вернувшись к глазам.

— Я рада это слышать. Поздравляю с победой. — Она положила руку поверх одеяла, дотронувшись до здоровой ноги.

— Спасибо, — ответил он, накрыв ее руку своей, продолжая смотреть в глаза.

Девушка улыбнулась. Она слегка наклонила голову, собираясь что-то сказать. Ее глаза заблестели желанием и смущением. Она была так близко. Сердце застучало быстрее и громче, чем на поле боя. И в этом бою он сдался. Он притянул ее за руку к себе и поцеловал, так, словно всю жизнь этого ждал. Его вторая рука коснулась ее спины, слегка прижимая ее еще ближе к себе. Она запустила пальцы в его вороную гриву волос, затем ее рука заскользила по его лицу, шее, плечам.

Именно тогда началась жизнь. В тот момент мир обрел смысл. Солнце засияло, теплом разбегаясь по венам.

В тот день, сидя уже каждый в своих покоях, они пообещали себе, что это был первый и последний раз. Обещание было нарушено многократно. Тем вечером Фелиция с испугом встретилась с королем, словно все было написано у нее на лице. Но ничего не произошло. Ее страх остался незамеченным, как и ее преступление. Затем и страх исчез.

Осберт уехал на пару дней, сделав тем самым подарок своим близким. Лежа на кровати, одной из бесчисленных комнат дворца, Эдвард с Фелицией дурачились, обсуждая истории из жизни, делясь своими интересами и увлечениями. Оказалось, что у них много общего. Они легко находили новую тему для разговора, как только первая заканчивалась.

Ему было интересно узнать о ней побольше. Девушка рассказала, как мама и папа в одно утро сообщили, что теперь она станет королевой.

— Я сначала обрадовалась. А потом поняла, что мне придется уехать. Жить вдали от сестер и родителей. Я долго плакала, умоляла. Говорила, что лучше никогда ни за кого не пойду, чем за какого-то старика. Молила остаться дома.

— И как тебе твой новый дом? — Он взял ее за руку, видя, как глаза ее опечалились.

— Красивый. Хотя поначалу я боялась каждого коридора. И Осберт оказался, не таким уж старым. И ты тут… Тебе… — Она задумалась, но все же продолжила: — Как ты себя чувствуешь? Я имею ввиду то, что мы… и Осберт твой брат…

— Сам не понимаю до конца, — тихо ответил он. — Мне как будто бы все равно порой. Он будто существует вне нашей истории. Да как брат он мне дорог, и я люблю его. Вы мне оба дроги, и эти чувства не соперничают, а как-то уживаются вместе. Хотя иногда совесть дает о себе знать. Тогда мне становится совсем дурно от себя самого. — Он перевернулся на спину и рассматривал резной узор на потолке. — Поэтому я стараюсь не думать. А ты?

— У тебя был выбор. У Осберта был выбор. У меня нет. Я ничего не чувствую. Точно не вину. Это не я выбрала быть его женой, а он выбрал быть моим мужем. Руби так же постигла участь быть выданной замуж. Моя старшая сестра. А ведь у нее был жених. Не официальный, конечно. Они с детства дружили. Но отец не разрешил ей выходить за него. У него не было имени и рода. Он был из простых людей. Руби страшно переживала. Грозилась из окна выпрыгнуть. Как у нее сейчас дела я не знаю.

Эдвард молча слушал, переведя взгляд на девушку. Он не задумывался о женских судьбах и ролях в дворянских семьях. Конечно, он знал, как заключаются браки во имя блага для государства, но не сталкивался с этим в реальной жизни. Да у него тоже была сестра, но ее никто не заставлял выходить замуж. Она по сей день свободная птица и держится подальше от замка и мужей. Он знал, что и его родители были обещаны друг другу еще с малых лет, но казалось их союз был полюбовным.

— Где живет твоя сестра? — спросил он.

— В Эльвене. Недалеко от столицы Имира. В поместье своего мужа.

— Хочешь ее повидать?

— Было бы здорово, только туда ехать неделю, не меньше. — Девушка грустно улыбнулась.

— Давай напишем ей весточку, может мы сможем встретиться на середине пути. Около четырех дней езды, — предложил парень.

— Зачем же? Это все равно невозможно. Осберт не поедет в другую страну, чтобы я могла повидаться с сестрой.

— Я поеду с тобой. Например, когда Осберт уедет из замка на Северную охоту. Его недели две не будет.

— Ты же тоже хотел поехать.

— Не так уж сильно хотел, — соврал он.

— Тем более, я не думаю, что она сможет. Муж ее не отпустит.

Фелиция все же написала сестре письмо, в котором выразила тоску и страстное желание увидеться. И если та разделяет ее чувства, то просит незамедлительно ответить на предложение встретиться в Трех реках, в середине декабря. Девушка не думала, что Руби ответит ей, но надежда таилась в глубине ее души. Письмо она отправила через свою служанку, которой можно было верить. Через месяц служанка сообщила, что ей пришел ответ.

Осберт был неприятно удивлен, отказом брата от поездки с ним. Тот пришел накануне их планируемого отъезда.

— Но почему?! — Осберт вскинул руки в недоумении.

— Нет у меня желания морозиться в снегах в этом году, Осберт. У меня и здесь дела найдутся.

— Какие дела? Думаю, сэр Аарон спокойно без тебя справится в Королевской Гвардии. Тем более мы не на дела едем, а на охоту.

— Говоришь так, будто у самого дел по горло. Кивать в Совете дело тяжелое. Не помню, чтобы у отца столько времени было свободного. Вообще могу я просто не хотеть? — раздраженно ответил принц. Он уже взял на себя миссию обязательно устроить встречу двум сестрам любой ценой.

— Значит, я ничего не делаю, так?! — уязвленно возмутился брат.

— Ты первый начал, брат. Конечно делаешь. — Эдвард решил, что не стоит ругаться с братом. Вдруг он ехать передумает.

— Не хочешь как хочешь, — обиженно ответил Осберт.

9

Северная охота это мероприятие для знати, вельмож, мелких управителей и тех, у кого много золота. Иногда приезжают и правители с соседних регионов. В северном краю под названием Вечные горы можно поймать неуловимого зверя. Белый песец. Не один бриллиант так не ценится, как мех белого песца. Найти зверька это пол беды, так еще и поймать песца уж больно сложно. Осберт уезжал с надеждой преподнести его Фелиции. Да и статус поймавшего такого зверя сразу же взлетает среди других власть имущих.

Осберт уехал, предварительно пообещав королеве мех, и помирившись с братом. С ним уехала его свита в количестве двадцати человек. Карета с мохноногими тяжеловесами поехала по зимней грязи столицы. Вместо снега, в Стелле шел дождь.

Фелиция спешно собирала вещи. Лишь небольшую сумку на седло. Она выбирала самый неприметный наряд, чтобы не слишком выделяться среди обычных людей, но при этом не промокнуть от зачастивших ливней. Эдвард также постарался одеться скромнее, выбрав просто куртку из темно-коричневой кожи с плащом. Единственное, что уж больно выделялось, так это его конь. С этим уже ничего не поделать, черного единорога не переодеть в крестьянскую лошадь, а на других лошадях принц не ездит.

Королева так и сообщила своим служанкам, что едет повидать сестру, и чтобы те языком не болтали. Служанки покорно слушались свою госпожу. Одна приехала вместе с ней из дома, вторая боялась одного взгляда Фелиции.

К моменту их отправления дождь закончился, его сменил неприятный ветер. Птицы изредка проносились в сером небе. Они выехали с задних ворот. Ехать предстояло долго и с редкими перерывами на отдых. Королеву это не пугало. Накинув капюшоны и подняв воротники одежд от ветра, они поехали объездной дорогой. Темнело рано и к этому моменту они уже подъезжали к первому привалу.

Небольшая деревенька стояла на распутье дорог. Эдвард договорился о ночлеге. Отведя белую кобылу Фелиции, конюх постоялого двора спросил лошадь Эдварда, на что получил ошеломляющий ответ, что конь на самовыгуле. Пожалуй, так оно и было. Макс сам благополучно уходил и приходил, когда хотел. А главное приходил тогда, когда его звал хозяин. Конюх многозначительно поднял бровь и ушел вглубь конюшни. Люция и Эд прошли в таверну на территории двора. Они решили называть друг друга сокращенно при других людях, представляясь братом и сестрой.

Девушка счастливо разглядывала обстановку ничем не примечательной таверны. Выпивший народ надрывно исполнял песни за угловым столом, раздражая соседний молчаливый стол. Дети носились с визгами у другого стола. Дамы в не самых приличных платьях разговаривали с двумя мужчинами за баром. Фелиция восхищалась всем и каждым. Свобода действий пьянила ее и все казалось необычным и таким увлекательным. Эдвард осознал, насколько их жизни различались. Она никогда не была в подобных местах. Никогда сама не ездила, туда куда хотела. Она и не знала куда хочет, ведь никто ей кроме замка ничего не показывал. Из одной каменной крепости она переехала в другую.

Пара села за столик и им принесли еду. Он переживал, что девушка, выросшая в дворцовых условиях, будет испытывать трудности в долгом пути верхом и ночлеге в таких местах. Отнюдь ее это лишь забавляло.

Переночевав в не самой уютной комнате, они вышли на улицу. От дыхания шел пар. Розовый рассвет окрасил двор в нежные оттенки. Конюх привел лошадь Фелиции. Макс медленно вышел из дымки утреннего тумана. Увидев, как черный единорог гордо шагает к хозяину по протоптанной сельской дороге, выходя из тумана, конюх снял шапку с головы и попятив-

шись, поспешил уйти. Девушка засмеялась. Парень поддержал ее улыбкой. Так они проехали еще один день, на ночь вновь остановившись в подобном предыдущему заведении.

Утром нового дня, оседлав коней, они снова выехали на дорогу. Она проходила через рощу. Вновь начал накрапывать дождик. Голые ветки деревьев раскачивались от ветра, перегоняя ворон с места на место. Фелиция, зевая потянулась в седле, посильнее укутавшись в плащ. Тело ее уже устало от поездки верхом, ветер пробирал холодными порывами, но она ни слова не сказала.

Проехав почти до конца серой рощи, их встретили трое пеших вооруженных людей. Один с луком, направленным на Фелицию. Двое с мечами. Выпрыгнули они внезапно из-за пышных кустов магонии, растущей вдоль дороги, что еще сохраняла листву и придавала хоть какой-то цвет мертвой роще.

— Слезайте с лошадей! — сказал, по-видимому, главарь их немногочисленной банды, сделав шаг вперед и пригрозив мечом.

Эдвард на минутку задумался. Прорваться на лошадях сквозь бравую тройку было первой мыслью, но прицел на его спутнице не давал ему покоя. Кобыла Фелиции не отличалась храбростью духа и скорее девушка получит стрелу в спину или окажется скинутой на землю. Парень отпустил поводья и поднял безоружные руки. Разбойники выглядели жалко, одетые в одежду, состоящую в основном из заплаток. Будь он один, он бы легко с ними справился за пару минут.

— Эй девка, оглохла? Слезай! — надавил тот же человек.

Девушка, оцепенев от страха, лишь сильнее сжала поводья. Она смотрела на своего спутника, ожидая команды действия от него.

— Тише, тише, — ответил Эдвард.

Он перекинул ногу и спрыгнул с коня. Третий бандит рассматривал Макса. Конь посмотрел на него в ответ. Бандиту, видимо, от этого взгляда стало не по себе, он слегка втянул шею в куртку. Он обратился к главарю, желая сообщить о своем предчувствии. Принц с поднятыми руками обернулся к девушке и отчетливо, без звука произнес «беги». Эдвард резко обернулся и кинул в лучника заклинание, тот отлетел от огненного всполоха, выстрелив в небо. Фелиция дернула лошадь в бок, она развернулась на задних ногах и понеслась обратно по дороге.

Двое бандитов пошли в атаку на мечах. Одного Эдвард сбил с ног подсечкой, второго парировал, резко достав меч из ножен. Соперники из них были так себе, как и ожидалось. Со следующего взмаха меча главарь бандитов упал на колени, получив удар по шее.

Очухавшийся лучник начал убегать, но получил в спину заклятие, затрясся и упал замертво. Последний, со страхом в глазах, бился до конца. Уйдя от пары выпадов, он с хлюпаньем повис на острие меча. Эдвард вынул меч из мертвого тела и обернулся в поисках спутницы. Она стояла в начале рощи, наблюдая за схваткой. Ей хотелось помочь любимому, но чем, в голову ей так и не пришло. Увидев, что все злодеи мертвы, она отправила лошадь к нему. Он вытер меч об одежду, лежащего рядом трупа и убрал клинок в ножны. Фелиция спрыгнула с лошади и подбежала к парню. Она крепко обняла его.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, да. А ты? — встревоженно спросила она в ответ, разглядывая его на наличие ран.

— Не нужно было нам ехать. Глупая затея, — вздохнул принц.

— Почему?!

— Что, если бы с тобой что-то случилось? Это ведь обычная ситуация в дороге. — Он указал на мертвых разбойников. — А я даже об этом не подумал.

— Перестань! Ничего же не случилось. Я назад не поеду пока не увижу Руби. И ехать нам осталось недолго, — успокоила его Фелиция.

Она была права, ехать было недалеко и смысла поворачивать не было. Стоило поскорее убираться от мертвых тел, чтобы не нарваться на новые проблемы.

Ехали они спешно. Фелиция поначалу обращала внимание на любой звук в округе. Но со временем успокоилась словно ничего не случилось. Роща сменилась полями. Несколько домиков стояло вдоль дороги. Начало встречаться больше людей. Другие дороги идущие с разных сторон присоединялись к основной.

Вскоре они подъехали к последнему приграничному поселению. Границей являлась широкая шустрая река. Вдоль реки, по обоим берегам стояли форты и стража безмятежно шаталась меж деревянных строений. Через реку проходил каменный мост. У въезда на мост стоял стражник, смотрящий на лица покидающих Агларон. Смотрел он в поисках лиц, которые разыскиваются по тем или иным причинам. Списки таких, с портретами, обновлялись у пограничников каждый день. С другого конца моста была та же картина. Не сказать, что на мост стояла очередь. Несколько людей, по одному неспешно переходили через границу. Тех, кто был верхом, просили спешиться. Тех, кто с телегой груженой, отправляли на другой мост, пошире, дальше вниз по реке.

— А если нас узнает стража? — спросила Фелиция, наблюдая, как люди проходят по мосту. Они стояли поодаль, думая, как поступить.

— В простой одежде и без слуг не думаю, что кто-то вообще обратит на нас внимание. Но вот Макс. Хотя наверняка столько интересных личностей и разнообразных тварин каждый день переходит границу, что может, и единорог их не удивит.

— Ты не можешь скрыть его рог с помощью магии?

— На Макса никакая магия не действует. Ладно, рискнем пройти.

Держа лошадей под уздцы, они пошли к мосту. Стражник мельком взглянул на их лица. Ничего его не смутило, и он уже смотрел на следующих людей. Смотрел это громко сказано. Едва взглянув на путников, он принялся наслаждаться видами, повернув голову к реке. На второй половине моста ситуация не лучше. Там стража разговаривала друг с другом, изредка обращая внимание на проходящих. Такая безмятежность и невнимательность даже возмутила Эдварда. С Имиром, конечно, отношения были хорошими, но все же стоит быть на чеку. По эту сторону реки также находился городок. Главная дорога проходила через его центр, который оккупировали купцы, разбив огромный рынок. Фелиция страстно хотела прогуляться по нему, но времени не было.

10

Три реки — так называлось место, где они должны были встретиться с Руби. Большая деревня. До нее ехать оставалось несколько часов. Уже смеркалось. Благо деревню окружали лишь вспаханные поля, да засаженные разными культурами гектары земли. Никаких глухих лесов или крутых гор. Лишь прямая унылая, а главное спокойная дорога. Эдвард освещал путь, будучи наготове даже если разбойники из голого поля возникнут.

Ветер стих. Стояла прохладная сухая погода. Свет от деревни уже виднелся на горизонте. Фелиция ехала, смотря на звезды, потирая замершие ладошки. То и дело мимо кто-то проезжал, заглядываясь на Макса или не обращая на них никакого внимания. Доехали они уже поздним вечером. Несмотря на это деревня была оживленной. Они быстро нашли таверну, что служила местом встречи.

Потрепанного вида таверна была полна людей. Тусклый свет и обилие дыма в воздухе мешали разглядеть лица. Усталость Фелиции улетучилась при виде Руби, скучающе сидящей за столиком. Королева побежала к столику, радостно приветствуя сестру. Девушка с двумя длинными черными косами и бледной кожей озарилась улыбкой. Парень договорился о комнате и еде, подошел к утирающим слезы радости девушкам.

— Руби, знакомься, это брат моего мужа, принц Эдвард. Он сопровождает меня в пути. — На имени и титуле она слегка понизила громкость голоса.

Руби неловко поклонилась, разглядывая его. У нее были такие же светло-голубые глаза как у сестры, но сам взгляд был более теплый и дружественный.

— Это Руби, моя старшая сестра, — продолжила Фелиция.

— Очень приятно. — Он улыбнулся в ответ, слегка наклонив голову. — Я сяду вон там и не буду вам мешать. Прослежу, чтобы никто к вам не лез.

Девушки согласно кивнули. Он сел за отдельный столик подальше наблюдать за их диалогом. Ему принесли выпить и поесть. Девушкам тоже, но, кажется, они даже не заметили этого. Эдвард расслабленно откинулся на скамейке, опираясь спиной на стену. *"Осберт точно узнает о поездке. Как бы ее объяснить? Руби тяжело больна, и мы спешили ее повидать? ",* —подумал он.Сестра Фелиции выгляну из-за спины королевы, посмотрев на него. Затем девушки захихикали. *"Может, Фелиция рвалась поехать одна, но я уговорил сопроводить ее. Или может муж Руби присмерти, и она торопилась поддержать сестру. Тоже вариант. "* Люди в таверне постепенно расходились.

Прошло много времени, девушки все также усердно вели диалог. Эдвард засыпал, подпирая голову кулаком. Пойти спать он не мог, вдруг кто-то решит присоединиться к девчачьей компании. Спустя какое-то время девушки дали понять, что наговорились, закончив его мучения.

— Осталась одна свободная комната. Вы можете лечь на кровать, а я устроюсь на полу, — предложил парень.

— Ох, глупая я! Так обрадовалась встрече с сестрой, что совсем забыла сказать. Мой муж, лорд Вальгард, взял две комнаты в гостевом доме здесь в деревне. У них две просторные уютные спальни, не считая хозяйской, домашняя еда от миссис Альфред.

— Ты приехала с мужем? Я думала, ты, как и я уехала в тайне, — удивилась Фелиция.

— У нас нет нужды в тайнах. Он бы одну меня не пустил так далеко, хотя я могу за себя постоять. — Руби гордо продемонстрировала кинжал, висевший у нее на поясе, до этого лишенный внимания окружающих. — Вальгард научил меня защищаться. Нужно было вас сразу пригласить в дом, но я не хотела беспокоить хозяев разговорами посреди ночи, знала, что наш разговор затянется.

Руби накинула на плечи теплый плащ с темным песцовым мехом и попросила следовать за ней. На улице стояла глубокая ночь. Выпавший тоненький слой снега отражал свет луны, подсвечивая все вокруг. Воздух был морозным, снег хрустел под ногами. Редкие снежинки срывались с неба. В большинстве домов уже погасили свет. Сестра Фелиции повела их к двухэтажному деревянному дому с белым покрывалом из снега на крыше. Окна дома украшали резные наличники. Руби легонько постучалась. Дверь отворилась и на порог вышла округлая взрослая женщина с теплым, радушным выражением лица.

— Миссис Альфред, это гости, о которых мы говорили, — сообщила хозяйке Руби.

— Конечно, леди Мортен, заходите скорее, холод какой! — ответила хозяйка, приглашая всех в дом.

— Это моя сестра, — продолжила Руби Мортен уже в доме, обстукивая снег с сапог.

— Люция, — перебила сестру Фелиция, улыбчиво приветствуя хозяйку. — И наш брат Эд. — Указала она на принца, на что тот тоже поприветствовал миссис Альфред.

— Ваш муж давно уснул, леди Мортен. Для вас, господа мы подготовили комнату рядом с лордом и леди Мортен, на втором этаже. Если что-то будет угодно, я буду тут, внизу. — Хозяйка указала на дверь в хозяйскую спальню на первом этаже.

Они поблагодарили хозяйку дома и разошлись по комнатам, пожелав друг другу доброй ночи.

Оставшись наедине, Фелиция подошла к Эдварду, который уже успел лечь на одну из кроватей. Она присела рядом.

— Спасибо. Спасибо тебе, за то, что поехал со мной. Спасибо, за то, что вообще придумал это, — тихо произнесла она, нежно касаясь рукой его лица. Ее голос звучал так радостно, искренне благодарно.

Он взял ее руку и прижал к груди, с ощущением выполненного долга и удовольствия, от ее счастливых глаз. Ночь была тихой, а сон глубоким и спокойным.

Наутро принц не обнаружил своей *сестры*на соседней кровати. Та, встав спозаранку, сразу же поспешила к Руби. Ночью дом был погружен во мрак и разглядеть что-либо было невозможно. Теперь же Эдвард рассмотрел обстановку комнаты. На стенах висели шкуры животных, видимо, мистер Альфред занимался охотой. Все убранство было в медовых оттенках. На одной стене висел самотканый гобелен красного цвета с золотым павлином, распустившим хвост. Так выглядел герб королевства Имир. Пара деревянных платяных шкафов, тумба, две кровати по разным сторонам комнаты. Дверь из комнаты выходила сразу на лестницу с резными перилами.

На первом этаже слышались голоса. Со стороны кухни разносились звуки и запахи готовки. За столом, укрытым белой скатертью с вышитыми узорами, уже сидела Фелиция, радостно щебечущая с сестрой, сидящей напротив. А подле Руби сидел ее муж лорд Вальгард Мортен.

Седина едва коснулась его темных вьющихся волос и бороды. Смуглое лицо его было свежим, лишенным тягостных морщин. Были лишь те морщины, что показывали мудрость прожитых им лет, которые, несомненно, шли каждому. Его черные глаза были с игривым прищуром. От него веяло знойным летом, хорошим вином, цветущими садами, как и от любого выходца с южной стороны Имира. Вальгард встал поприветствовать заочно знакомого ему человека.

— Вчера нам не представилось случая познакомиться. Я Вальгард Мортен. — он преклонил голову.

— Эдвард Рейвэнсон, — ответил принц, проверив, что хозяйка все еще на кухне.

То, с каким выражением лица смотрел на него Вальгард, не сдерживая хитрую улыбку, за завтраком, дало понять Эдварду, что Руби известно все от начала до конца и в подробностях. Что известно жене, то известно и мужу как полагается. После завтрака девушки выразили желание прогуляться перед отъездом.

Утром деревня выглядела совсем иначе. Изморозь украсила крыши и ставни домов белыми узорами. Розовое небо окрасило выпавший за ночь слой снега в персиковые оттенки. К середине дня он непременно растает. На белых ветках деревьев сидели черные силуэты нахохлившихся птиц. Местные крестьяне казались симпатичными, улыбчивыми людьми. Место было проходное и они привыкли к проезжим, относились к ним учтиво, ведь те останавливались в тавернах и покупали припасы в дорогу, принося деньги местным. Центральная часть деревни с восходом солнца превращалась в рынок.

Компания пошла по большой наезженной телегами дороге, что проходила вокруг всей деревни. Девушки шли под руку спереди, негромко разговаривая о своем. Эдвард с Вальгардом шли позади них.

— Надеюсь, Фелиция еще навестит сестру в ближайшем будущем. Но уже в нашем поместье, — прервал молчание лорд Мортен. — Может даже с супругом, если он окажет такую честь. И с вами, разумеется.

— Может. Наверное, лучше будет, если вы приедете в столицу, во дворец. На такое мне проще уговорить Осберта, — ответил Эдвард.

— Было бы замечательно, я бы хотел побывать на вашей родине, увидеть королевский дворец Стеллы. Думаю, я буду приятно удивлен, — улыбнулся Вальгард.

— Уверен в этом. Хотя признаюсь честно, сам бы я предпочел увидеть ваше поместье в живописном Эльвене. Говорят, в Эльвене куда не посмотри, везде открывается внеземной красоты пейзаж. Золотые пески у берегов голубых вод Зеркального моря. Цветущие круглый год деревья. Кипарисы, растущие вдоль дорог меж зеленых полей. Птицы всех цветов известных человеку. А лошади! Эльвенские лошади быстрые, легкие, шерсть бронзовая, — ступая по снегу, произнес мечтательно Эдвард.

— И все правда, Ваше Высочество! Все абсолютно так, как вы сказали! — гордо подтвердил Вальгард. — Может, все же и ваш брат пожелает оценить этот край по достоинству без лишних уговоров.

— Будем надеяться.

Тем временем, сделав круг, они уже вновь подходили к гостевому дому. Сестры принялись слезно прощаться, гадая, когда вновь увидят друг друга. Мистер Альфред отправился в конюшню таверны за лошадью королевы. Конь принца уже стоял у гостевого дома, ожидая своего хозяина. Вальгард, удивленный Максу, подошел рассмотреть коня.

— Ваш конь не уступает красотой Эльвенским скакунам, — хлопая по шее единорога, восхищался Вальгард. — Могу я опробовать его? С вашего позволения?

— Макс не самый дружелюбный конь. Обычно он не дается никому, кроме меня. Можете попробовать, но я вас предупредил, — ответил Эдвард.

Вальгард приласкал животное, заглянул в черные глаза вороного единорога, поглаживая его по шее. Конь выглядел спокойно.

— Не знал, что единорогов можно приручить. — Вальгард продолжил входить в доверие к коню, поглаживая его.

— Нельзя. Мне повезло, — улыбнулся Эдвард, наблюдая, как Вальгард намеревается залезть в седло.

Почувствовав ногу в стремени, огромный черный конь встал на дыбы и грозно заржал. Вальгард успел благополучно вынуть ногу и отпрыгнуть подальше.

— Какой нрав! — рассмеялся лорд.

Макс недовольно зафыркал, замотал головой, отходя поближе к хозяину. Эдвард взял коня за поводья и погладил по морде.

— Для меня было честью познакомиться с вами, Ваше Высочество. Надеюсь, мы еще увидимся. — Вальгард поклонился.

— Очень надеюсь на это, милорд, — ответил искренне Эдвард.

— И, конечно же, с вами, Ваше Величество, — обратился Вальгард к Фелиции.

На что, все еще держащая крепко руку сестры, королева улыбнулась. Фелиция и Эдвард оседлали коней и распрощались с леди и лордом Мортен.

11

Осберт уже который день находился в пути до Вечных Гор. Горы эти находились на севере Ничейной земли. Ничейной она была, потому что кроме вечной зимы и горных утесов там не было ничего.

Жил там зверек, ради которого раз в год собирались короли, богатеи и власть имущие. Белоснежный песец, чей мех подобно хрусталю переливается тысячами цветов и оттенков. То ли от ума, то ли от робости песец этот показывается крайне редко. Раз в год, перед наступлением самых сильных морозов. Увидеть его — редкость, а поймать — божественная удача. Охота на него являлась своеобразным соревнованием меж влиятельных людей. Так как с Ничейной землей граничило королевство Снежный Предел, то его корона занималась приглашением и организацией Охоты.

Те немногие, что смогли добыть мех хрустального песца, имели огромное уважение и считались благословленными. Осберт ехал с намерением сделать подарок своей дражайшей возлюбленной. Сколько раз они ездили сюда с братом, никому из них не удалось встретить зверька. Хоть Эдвард уверял его, что видел, как разноцветный блестящий зверь пробежал прямо перед ним, Осберт был уверен, что он соврал. Может в этот раз, удача ему улыбнется.

Господа селились в специальном поместье у подножия гор, затем со своей свитой обустраивали лагерь повыше, там, где считали нужным. Можно было брать с собой любых искусных ловцов, охотников, магов, но только в качестве советников. Охотиться могла лишь знать и лишь с обычным оружием.

Укутанные в меха разъетые короли с трудом перекатывались по сугробам, чем вечно вызывали смех юных братьев принцев Агларона. Теперь же Осберт один улыбнулся, смотря на ту же самую картину, что и несколько лет подряд. Его сопровождающие раздали советов о направлении ветра, местах, где возможно по-научному может прятаться зверь, куда не стоит идти и прочее. Консилиум пришел к выводу, что шанс на удачу крайне высок.

Снарядившись арбалетом, Осберт был готов выйти на поиски песца. Охота начиналась ранним утром. Люди разбредались по обширной горной территории. Меж редких вечнопокрытых снегом елей располагались открытые участки гор, на которых можно свободно перемещаться. Склоны не были слишком крутыми, взбираться на них не вызывало излишнего труда. Подарком судьбы стало отсутствие привычного шквального ветра.

Воодушевленный Осберт тщательно осматривал местность в поисках следов зверей. К его несчастью, пробродив полдня, он встретил лишь оленя. Вернувшись в лагерь настрой его поугас. Попивая кружку слегка теплого вина с пряностями, он сидел у огня, наблюдая, как снежинки срываются с неба. Советники в это время успели переругаться. Ведь то, что советовал один, шло в разрез с советами другого.

Обещания надо выполнять, значит без песца во дворец возвращаться нельзя. После обеда король снова вышел на охоту. Так прошло три дня. Никто все еще не напал на след зверя.

Солнце клонилось к закату. Осберт стоял у обрыва на просторной поляне. Пейзаж окрасился в малиново-оранжевые оттенки. Длинная тень от его тела фиолетовым лучом легла на нетронутый снег. Его протоптанные следы синими пятнами выделялись на фоне огненного снега. Не надеясь уже поймать песца, Осберт наблюдал прекрасную картину залитых солнцем гор. Необходимо было возвращаться. За сегодня он встретил следы различных тварей, но не маленькие отпечатки лапок таинственного желанного песца.

Его взгляд упал на нечто яркое в окружении и так разноцветного мелькания снега. Это нечто шевельнулось, отбрасывая от себя сотню бликов. Словно на граненный хрустальный бокал упал луч солнца. Затаив дыхание, мужчина завел руку за спину, чтобы достать арбалет.

Зверек поднял голову в его сторону. Затем, нырнув в снег, тот испарился, не оставив норки. Осберт пристально осматривал поверхность снега вокруг, ожидая, что зверек снова вынырнет. Оттенки сменялись лиловыми, солнце заходило за гору. Ярким пятном вновь возник зверь в паре метров от него.

Осберт затаил дыхание, беря на прицел зверька. Не моргая и не дыша, он окаменевшим пальцем спустил тонкую арбалетную стрелу для охоты. Пушистое создание подскочило и свалилось замертво. Не веря своим глазам, Осберт поспешил по глубокому снегу к песцу. Стало совсем темно, шерсть песца перестала блестеть, став обычного белого цвета. Он поднял тушку, чтобы рассмотреть. Осберт засмеялся от радости, убедившись в достоверности своих выводов. Неужели действительно получилось?

Добравшись до лагеря, с мокрыми ногами, озябшим и обледенелым он ни капли не растерял радости. Стража, что уже собиралась на поиски своего господина выдохнула. Когда вблизи фонаря Осберт показал свою добычу, шатер озарили разноцветные блики стеклянного меха. Стража на радостях принялась поздравлять его. Советники начали расспрашивать каким же образом удалось найти зверя.

Утром, с торжественным видом Осберт спускался в поместье у подножья, не забыв наказать своим слугам оповестить всех других участников о его победе. Охота длилась до тех пор, пока кто-нибудь не словит зверя, либо до первого мороза, как чаще всего и было.

В поместье отмечали поимку зверя. Каждый вельможа поздравлял его с успехом. Все расспрашивали, как и где ему удалось изловить зверька. Танцы и небольшой пир были тут же организованы. Удача улыбнулась молодому королю, на злобу старых, исправно приезжающих каждый год участников, что завистливым морщинистым взглядом взирали на Осберта. Сидя в окружении деревянных мощных стен, увешанных картинами в резных рамах, тяжелых, блестящих золотом канделябров, Осберт представлял как принесет подарок Фелиции. Как ее глаза оживятся радостью. Как она будет благодарить его.

По приезду так оно и случилось. Хотя Фелиция и расстроилась, что столь прекрасное создание умерло, минуты не прошло, как она кинулась в объятия благодарить мужа. Тут же приказав позвать портных, девушка на радостях примеряла мех на воротник. К ее счастью, Осберт даже не спрашивал, чем она занималась, пока его не было. Эдвард был поражен удачей брата. Держа в руках искрящийся мех, он ухмыльнулся. Мех был ничем по сравнению с его подарком.

12

Полгода минуло с той охоты. Как-то теплым летним вечером, Эдвард и Фелиция сидели на лавочке в саду со стороны небольшого озера. Голубые стрекозы рывками перемещались между камышом и высокой травой у берега. За час до этого прошел дождь, размыв все дорожки в грязь. В воздухе еще пахло недавней грозой. Фелиция яростно ругалась, отчищая подол платья от брызг и грязи, проклиная не то архитектора сада, не то природные явления. Ее брови сомкнулись в негодовании. Несколько прядок волос лезли прямо в лицо, мешая разглядеть грязь и раздражая девушку.

— Я тебя люблю, — спокойно сказал парень, глядя на нее.

— Что? — испуганно оторвалась от своего занятия Фелиция.

Он знал, что девушка все расслышала и просто смотрел на ее реакцию. Толика ее испуга передалась и ему. Она заморгала и слегка помотала головой. Несколько раз ее губы приоткрылись, но она так и не сказала ничего.

— Ладно. — Принц отвернулся в сторону, сделав вид, что обиделся.

— Нет-нет! Я… Я тоже. Просто это было неожиданно, — улыбнувшись, ответила она. Королева отпустила подол платья и положила руки на лавочку. Она, переживая, что обидела его, посмотрела на парня.

— Я знаю, — ехидно улыбнулся он и снова повернулся к ней.

Уже давно ему хотелось сказать это, но он все не решался. Будучи уверенным, он все равно в душе на минутку запереживал, ожидая ее ответ. Кто бы мог подумать, что все придет к этому. К любви. К чему-то серьезному, от чего нельзя боле убежать, нельзя пренебрегать, иначе оно обернется страшным зверем и непременно погубит. До этого момента он никому и не говорил этих слов, разве что в шутку.

— Теперь что-то поменяется? — помолчав, спросила она.

— О чем ты?

— Теперь мы не просто любовники?

— Боюсь, это мы не в силах поменять, — ответил с разочарованием он.

Они молча смотрели на круги расходившееся на водной глади от резвых косяков мелких рыбок. Он сжал ее ладонь, лежавшую на теплой древесине лавочки.

— Но в мечтах я бы хотел изменить это. Пока что, я не могу желать чего-то более. Разве можно стать еще счастливее?

Она посмотрела на него. Парень откинул голову на спинку и с легкой улыбкой смотрел в розовое небо, на пролетающих мимо птиц. К северу розовый небосклон переходил в серо-синие тучи с редкими всполохами молнии. Деревья в той стороне гнулись от ветра. Возле замка стоял штиль, лишь капли, падающие с листвы, заставляли листочки переливаться в свете заката. Женские пальчики сжали его ладонь в ответ чуть сильнее. Ее голова прислонилась к его плечу.

— И я люблю… — прошептала она, признаваясь сама себе. Он услышал ее тихий шепот.

13

Тепло лета прошло. Костер трещал в холодном зимнем вечере. Над огнем весел кусок дичи. Зимы в Агларoне не изменяли себе, оставаясь противно-сырыми, дождливыми, иногда с мокрым снегом для разнообразия.

Эдвард пил уже третью кружку горячего чая, не особо спасавшего от промозглой погоды. Осберт чувствовал себя комфортно, распивая холодный эль. У некоторых есть такое извращенное желание пить холодное на улице среди зимы. Осберт был одним из них.

Кони лениво фыркали на фоне после продолжительной езды. Собаки молча развалились в опавшей листве. Холод клонил животных в сон. За два дня охоты они смогли подбить несколько пернатых и косулю. Эдвард был готов уже ехать домой, погода успела ему надоесть за пару дней. Порыв ледяного ветра вернул его из размышлений о теплой комнате в мрачную осиновую рощу. Несколько сопровождающих их слуг и стражников играли в карты за низеньким деревянным раскладным столиком.

— Так ты рекомендуешь Радвальда на должность капитана Гвардии? — вспомнил о диалоге король.

— Да. Сэр Аарон Радвальд самый достойный человек на эту позицию, из тех, что я знаю. У меня нет в нем сомнений. Может он и молод, но он достаточно опытный, отважный и честный человек. Вернее собаки. — Он посмотрел на двух породистых больших собак в бледно-желтой траве.

— Еще бы. Почему же он не смог поехать с нами?

— У него… У его дочери сегодня день рождения. Он несколько раз пропускал его из-за службы в Гвардии. Я обещал ему, что следующий он не пропустит.

Эдвард замялся, сказав это. У Осберта и Фелиции так и не появились дети. Король свято верил в свою вину в этом вопросе. Он посетил как один, так и с королевой множество храмов, святилищ и прочих известных своей целительной силой мест. Выпил несметное количество зелий, настоев, заимел коллекцию «волшебных» камней, кристаллов, амулетов и тому подобного. Так как Осберт крайне резко реагирует на эту тему, все старались не упоминать о ней, по крайней мере в его присутствии. Детей от Эдварда быть не могло, он следил за этим. Они с Фелицией оба считали, что отсутствие наследника может пагубно отразиться на ее королевской судьбе, поэтому специальное зелье пил он, а не она. Принц подумал, что сглупил и скорее подпортил другу шансы на удачное место во главе Гвардии, упомянув день рождения.

— Счастливый человек, — спокойно ответил Осберт.

— Я уверен, ты тоже будешь счастлив, — приободрил его брат.

— Я все меньше в это верю. — Он покрутил стакан в руке, создавая воронку из жидкости.

Эдвард виновато смотрел себе под ноги. Поддерживать брата ощущалось настолько лицемерно, что он не смотрел ему в глаза.

— Я ведь ее так люблю. Может небеса считают, что я слишком счастлив? — произнес король.

Эдвард почувствовал взгляд брата, обращенный на него. Он заставил себя посмотреть в ответ, сдерживая проснувшуюся совесть.

— Может просто время еще не настало, — сухо ответил он.

— А твое время когда настанет?

— Мое?

— Вокруг тебя столько девушек вьется, а ты все выбрать не можешь. Леди, графини, принцессы даже.

На самом деле он и сам задавал себе подобный вопрос. Почему среди стольких доступных свободных женщин, ему выпало счастье влюбиться в самую недоступную.

— Знаешь, чем больше выбор, тем сложнее выбрать. — Он усмехнулся.

Король многозначительно поднял брови и отвел взгляд.

14

В обеденном зале окна от пола до потолка освещали мраморный холодный серый рисунок камня на стенах, которые украшали ажурные деревянные вставки. Разноцветный ковер с причудливыми орнаментами занимал внушительную часть зала. За дубовым широким столом на двадцать персон уже сидели король, королева и принц, и еще кто-то.

Кем-то была приехавшая в ночь сестра Эдварда и Осберта — Афелия. Она была старше Осберта на три года. Высокая девушка с темно-русыми волосами, собранными в высокую прическу. Бархатное облегающее платье цвета сливы с золотой отделкой, ботинки на каблуке и золотые украшения.

Афелия приехала без предупреждения, но это никого не расстроило. Эдвард был больше всех рад увидеть вновь старшую сестру. Фелиция отметила, что если сходство братьев отдаленно можно было заметить, то сестра была совсем на них не похожа. Афелия одарила Осберта комплиментом насчет прекрасной супруги. Комплимент был в ее стиле, который брат не разделял. «Она слишком нежна и прекрасна для тебя, Осберт», — сказала сестрица и засмеялась заливистым смехом, который Эдвард поддержал. Закончив с едой и разговорами, решено было прогуляться.

Король шел с королевой под руку, нежно поглядывая на нее. Смотря на нее, он и вправду порой чувствовал себя недостойным ее красоты. Он что-то говорил, отчего девушка игриво улыбалась, прикрывая глаза черными ресницами, хорошея от его слов. Ленточки с ее белого цвета корсета платья, украшенного цветами, трепетались от ветра. Она лебедем плыла рядом с мужем среди зеленого сада. Птицы мелкими стайками носились в пастельно-голубом небе. Тонкий аромат цветущей акации разносился дуновениями ветра. Осберт с Фелицией мило беседовали и задорно посмеивались. Как и должны беседовать и смеяться супруги.

— Какой-то ты больно молчаливый стал, братец, — обратилась к Эдварду Афелия. Она оглядывалась по сторонам, подмечая отличия с ее последнего визита во дворец.

Они шли позади короля с королевой. Афелия отстукивала каблуками по каменной тропинке сада. Эдвард перестал пялиться в спины идущих спереди, борясь с приступом жгучей ревности. То, как умело Фелиция изображала любовь порой, заставляло усомниться играет она или нет.

— Ничего подобного. Я еще успею тебе надоесть. Расскажи лучше ты, как твои дела? — перевел он свое внимание на сестру.

— Замечательно быть дома. И все же, всего одна ночь, а я уже задыхаюсь в этом булыжнике. — Афелия указала пальцем на дворец.

— Учитывая, что приехала ты за полночь, то и ночи не прошло.

— Вот именно, а мне уже дурно! Не понимаю, как ты до сих пор не уехал отсюда. Может поедешь со мной? Я хочу добраться до Тонущего леса на востоке Каструма. Там, говорят, народ на кронах деревьев живет, а кожа у них будто из мха сделана. Оттуда вдоль Стены-крепости и по морю до порта Имира. На юг загляну, конечно же. А дальше посмотрим.

— Три недели ехать ради болота. Да и я только вернулся из десятидневного плавания с капитаном Ренато Дуке к Бронзовым островам.

— Я тебя умоляю! И что нового ты там увидел? По-моему, ты там уже каждую чайку по имени знать должен. Как хочешь. Не буду тебя уговаривать. У меня, кстати, есть кое-что для тебя. Книга. Она в моих покоях. Я купила ее в Аль-Антре, рядом с пустынями Коларсеко. Заинтересовала она меня. Только я ни слово понять в ней не могу. Вроде знакомые руны, но не разобрать.

Эдвард вновь обратил взгляд, на заметно отдалившихся короля с королевой, игнорируя слова сестры. Кажется, они застыли в объятиях. Свисающие ветки мешали разглядеть что-либо наверняка. Красно-коричневые глаза, подведенные черным карандашом, подозрительно взглянули на него. Зелень садовых деревьев и кустарников подчеркивала глубокий оттенок ярких глаз девушки.

— С тобой точно все в порядке? Не нравишься ты мне, — обеспокоенно произнесла она.

— Знаешь, ты мне тоже никогда не нравилась, если честно, — съязвил он, возвращаясь к ней.

— Грубиян.

— Хорошо, посмотрю я твою книжку.

Афелия довольно улыбнулась.

— Ну давай, расскажи и покажи, что тут у вас нового. — Она взяла брата под руку и потянула на дорожку, что вела через высаженные кусты белых роз прямо к озерцу.

Этим вечером принц с принцессой встретились в библиотеке. Она принесла с собой ту самую книжку. Это была чудовищно толстая и невероятно старая книга. Символы на ней были схожими с символами из древней эльфийской писанины, которую можно было встретить на руинах эльфийских городов Первой эпохи или в старых свитках. Действительно письмена напоминали всем известные руны, но смысл их было невозможно уловить.

Эдвард аккуратно открыл книгу. Казалось, что одно лишнее движение и книга развалится в прах. Обложка из кожи отваливалась от книги. На первой странице было, видимо, название, написанное посередине рунами. За ней шли несколько страниц сплошного текста. Появилось непреодолимое желание пролистать все страницы вскользь, но книга такого бы не пережила. Пролистав еще несколько страниц, он наткнулся на рисунок. Картинка была на весь разворот страницы. Рисунок изображал, по-видимому, небо. Эдвард распознал это по нескольким созвездиям знакомым ему. Планеты и звезды также были подписаны рунами, знакомыми были лишь цифры. От планет шли линии, как те, что образуются на воде от брошенного камня. Только на этих еще были числа.

— Понимаешь что-нибудь? — с любопытством поинтересовалась Афелия.

— Кроме этой картинки — ничего. Но, я знаю того, кто нам поможет.

Эдвард попросил позвать его слугу Лоннеля явиться в библиотеку.

— Он очень много знает в целом об эльфах, их культуре и думаю даже о до-эльфийских временах, — ответил он на вопрошающий взгляд сестры. — Если он не знает, то, боюсь, тебе придется обратиться к магистрам из Академии.

Через минут двадцать в библиотеку зашел низенький худющий старец в длинном балахонистом льняном одеянии. На взгляд ему было лет двести, но он довольно шустро и уверенно шел, а как впоследствии выяснит Афелия грамотно, четко и быстро строит речь. В замке он появился до отъезда Афелии, но она не обращала на него внимания, не выделяя его среди других слуг. Эдварда же старец сразу заинтересовал. Слуга развлекал его сказаниями, преданиями и просто хорошей беседой.

— Лоннель! Попробуй прочитать. Ты понимаешь, что тут написано? — спросил Эдвард, протягивая книгу старику.

— Хм. Дайте-ка взглянуть поближе, Ваше Высочество. Что-ж да, немногое, но понять можно. — Старик прищурился.

— И что же? — спросил принц.

— Это карты небесных тел и их передвижения в разные года. Ну это вы и сами, наверное, поняли, милорд. Это Северные руны. Эльфы и друиды тщательно следили за кометами, планетами, звездами. Одним видом комет они интересовались конкретно. Они называли их Драконий хвост,мы их зовем кометы-однодневки. Или падающими звездами. Вы их видели на

небе много раз, милорд. Они очень редко долетают до земли, потому что сгорают в атмосфере. И вот они отслеживали перемещение самых крупных Драконьих хвостов. Для чего? Пока не понимаю. Тут вот они, кажется, погоду предсказывали…или нет. — Старик задумался.

— Могу одолжить? — спросил Эдвард сестру.

— А что я получу взамен?

— Большое и братское «спасибо».

— О, оставь себе. Я пробуду в замке неделю. Книга вся твоя на это время.

— Милорд, кажется, я слышал о Драконьем хвосте недавно. Сейчас-сейчас… — Старик оживился.

Слуга скрылся меж книжных шкафов. Шуршание страниц раздавалось из угла, в который он свернул.

— Вот! Нашел…Хэ-х! — воскликнул слуга.

Дрожащими руками Лоннель поднес принцу с принцессой газету, написанную от руки, открыв на странице с прогнозами. Старый кривой палец указал на нужную колонку.

«*…В этом году зима будет холодной, морозной. Большое количество снежных бурь и метелей. Подтверждение тому является падение кометы-однодневки, так называемой Cauda Draconis (Драконий хвост с эльф.) в прошлый четверг. К счастью, комета упала в районе Черно-белой пустыни, никто не пострадал…*»

— Снег! Хотя бы не дождь. Велю нашить больше теплых вещей. Получается эта книга, что-то вроде альманаха для предсказателя погоды? Вот и вся тайна. Надеюсь, ты отдала немного за нее, сестрица, — разочарованно сказал парень и отхлебнул вина из стоящего на столике кубка.

— Не думаю, что все так просто. Уверена, что книга стоит своих денег, — сказала Афелия, закидывая ногу на ногу.

Старик открыл книгу ближе к середине. Рисунки изображали драконов разных видов. Кинжал и капли, видимо, крови (рисунки были черно-белыми). Каждый дракон подписан рунами. Затем страница с ботаникой. Различного вида листья, цветы, травы и, скорее всего, их описание. Следующая картинка демонстрировала существо что-то между единорогом и оленем. Между его рогов нарисован кристалл. Пролистав еще несколько страниц просто текста, снова начались картинки. Летящий с неба шар. Треснутый шар. Несколько кристаллов. Много текста. Картинки человечков, эльфов, друидов, еще каких-то странных персонажей и животных. Лоннель задумчиво хмыкнул.

— Вы правы, миледи. Книга имеет ценность. Нужно лишь найти ключ к ее тайнам.

— Вот видишь! — Афелия с усмешкой посмотрела на брата. На что тот закатил глаза, уверенный, что они оба заблуждаются. Слуга же попросил дать ему шанс разобраться с рунами.

Договорились на том, что Эдвард оставит книжку у себя, когда они с Лоннелем расшифруют ее, Афелия получит ее назад и с переводом. Даже если это окажется просто тысяча и одна страница про погоду.

15

Оставалось два дня до отъезда принцессы Афелии. Неизвестно, когда девушка вновь явится повидать братьев, что несомненно расстраивало их. Своим приездом сестра оживила в них старые воспоминания о детстве. Так как отъезд ее был неизбежен, то они решили предложить отметить их недолгое воссоединение. Но предложение устроить прием во дворце ее не устроило.

— Давайте сходим в таверну в городе. Только туда, где вас не было и вас не узнают в лицо, — предложила сестра за завтраком.

— Чем тебе танцы во дворце не угодили? — спросил Осберт, которому предложение сразу же не понравилось.

— Они всегда одинаковые. Поверь мне, все веселье происходит в городских тавернах. Вот где люди умеют отдыхать, — сказала Афелия, жестикулируя вилкой.

— Не вижу смысла в усложнении себе жизни. Мы можем устроить все, что ты пожелаешь здесь. Чего тебе не хватает? Грязи и крыс? — продолжил Осберт.

На что сестра вздохнула и посмотрела на младшего брата с надеждой.

— Да ладно тебе, Осберт. Звучит весело. Посмотришь на свой народ вблизи. Станешь одним из них на вечер, — поддержал сестру Эдвард.

— И ты туда же!

— Я бы сходила. Мне кажется это интересным, — неожиданно поддержала авантюру Фелиция.

— Ха-х! Отлично! — радостно воскликнула Афелия.

Разузнав все о ночной жизни простых жителей столицы, Афелия выбрала цель. Первое кольцо города славилось хорошими питейными и тавернами, посещаемые толстосумами. Там и так бывали братья, по крайней мере, когда Осберт был моложе. Младшего брата там до сих пор регулярно принимают с радушием.

Афелия повела свою группу простолюдинов в сторону второго городского кольца. Улицы уже были темными, редкие источники освещения, в виде деревянных столбов с магическими светильниками, что зажигаются специальными работниками, поддерживали видимость дороги. Они шли по узким улочкам, встречаясь с жителями, которые проходили мимо не обращая внимания, даже на короля, что особенно низко натянул капюшон плаща. Подобно великому жрецу, тот шел посередине, скрываясь под одеянием, в то время как две жрицы и жрец шли рядом, оголив головы. Пожалуй, в полумраке городских улиц не каждый узнает в лицо своего соседа, а то и родственника. Однако король так не считал.

Наконец они дошли до начала второго кольца. Одноэтажная таверна с соломенной крышей и слегка заваленной набок лестницей из двух ступеней, освещала округу светом, льющимся из окон. Из тех же окон раздавалось весьма неплохое пение под аккомпанемент музыки. Посетители подпевали барду уже не такими умелыми голосами. Афелия тут же загорелась, и первая рванула по ступеням в заведение. Именитые простолюдины вошли вслед за ней.

Внимание толпы внутри таверны было обращено на танцовщицу. Люди плотным кольцом окружили ее, подпевая и хлопая в ладоши. Девушка отплясывала под звуки лютни с флейтой. На пришедших посетителей никто не повернул головы. Они прошли за свободный стол, откуда частично открывался вид на представление. Рыжеволосая танцовщица скакала по старому деревянному полу голыми ногами. В руке она держала дойру, которой отстукивала в такт музыки. Одежда у девушки была простая, без изяществ и ярких цветов. Единственным ярким пятном был красно-оранжевый платок, что она повязала себе на бедра, поверх льняных штанов.

— Простая одежда тебе идет куда больше дорогих нарядов, — подметил Эдвард вид своей сестры, что скинула плащ.

— Мне все к лицу. А на тебя, что не надень, все одно — крестьянский мальчик, — ответила сестра, осматривая его с ног до головы.

— Как здорово! — озиралась по сторонам королева.

Что вызывало в ней восторг сложно было определить: не то зашарканные стены, не то пыльные деревянные балки под потолком или же канделябр, слой воска на котором был больше, чем он сам. Атмосфера в целом очень зацепила юную королеву, и та улыбалась, вертя головой, осматривая каждый угол. Одной поездки на воле к сестре Руби ей явно было мало.

— Бери пример с жены, братец. Радуйся новому, — отреагировала Афелия на лицо Осберта, с которым тот проверял стол на липкость.

— Попробую, — вздохнул он в ответ.

Когда девушка-танцовщица закончила свое выступление, люди расселись за столы и вернулись к распитию, да закусыванию. Таверна наполнилась голосами обсуждений и смехом. Кто-то играл в карты или деревянные костяшки. Распив н-ую кружку эля даже Осберт, наконец, подобрел и расслабился. К тому времени Афелия и Фелиция шутили о чем-то своем, то и дело посмеиваясь, не обращая внимания на спутников.

Около музыкантов вновь появилась танцовщица, но уже не одна. С ней был молодой парень под стать ей. Заиграла музыка и они начали парный танец. Люди за столами обернулись посмотреть. Афелия и Эдвард перекинули ноги через лавочку и повернулись лицами к выступающим. Танец был ярким, быстрым, с резкими движениями, которые иногда перетекали в плавные сольные партии парня или девушки.

Музыка незаметно переменилась на знакомые большинству мотивы. Танцоры обратились к гостям и вывели по одному партнеру, жестами приглашая остальных желающих. Танец требовал две команды по четыре-шесть человек. В процессе люди сменялись, переходя от партнера к партнеру. Однако в больших компаниях все часто сливалось в общую большую команду из стольких человек, сколько желало участвовать. Один из гостей подошел к Афелии и протянул руку. Обаятельного вида взрослый мужчина вопросительно взглянул на сидящего рядом брата. Удостоверившись, что тот не приходится женихом девушке, которая уже вложила свою руку с огоньком в глазах в его ладонь, он повел ее за собой.

— Пойдемте! — Афелия обернулась к своему столу.

Все повиновались ее командному тону. В танце после нескольких совместных партий, происходила смена партнерами. Вот вместо влюбленно смотрящей простой девушки, чей взгляд был абсолютно проигнорирован, его рука соприкоснулась с рукой Фелиции. Эдвард чувствовал, как ее пальцы стараются сильнее обхватить, обнять его руку. Сердце забилось живее. Он смотрел на нее с нежностью, наслаждаясь ее танцем. Глаза королевы говорили все, что он хотел бы услышать.

Как же ей хотелось так же, как простые люди вокруг свободно придаваться нежностям на глазах у всех. Пары позволяли себе поцелуи в танцах, когда движения сближали их, жадно прижимая своих любимых к себе.

Однако время пролетело мгновенно, и вот все танцующие вновь сошлись в одну линию, девушки проскочили под поднятыми руками партнеров и разбились на новые пары. На место сердечной привязанности принца встала душевная. С Афелией танцевать было удобнее, ведь она была совсем немного ниже брата. С задором и огнем танцевала сестра, излучая энергию на окружающих. За веселыми танцами и бурными разговорами время минуло быстро. Вот уже Его Величество пришлось уговаривать наконец закончить *последнюю*партию в картах.

После отъезда Афелии Лоннель смог еще дополнить информацию о книге. Откопав старые манускрипты, удалось узнать, что путешественники Вечно-белого края использовали Дра-

коний хвост, чтобы легко перемещаться по миру. К тому же эльфы Вечно-белого края жили в очень тяжелых природных ландшафтах и передвигаться пешком или даже верхом отнимало много сил и времени. Однако как они использовали кометы слуга понять не смог. Эдвард поменял свое мнение и загорелся идеей все же до конца расшифровать книгу. Несколько дней, точнее вечеров, они с Лоннелем посвятили этому делу. Процесс хоть и был увлекательным, но шел с трудом, отчего быстро надоедал.

16

Бескрайнее множество серых стволов деревьев стояло на расстоянии нескольких метров друг от друга. Деревья были высотой в пять этажей только стволы. Концов кроны было не видать. Подняв голову наверх, он увидел начало роста золотых листьев на концах нижних веток, в прямом смысле золотых. Легкое дребезжание металла доносилось от крон.

Посмотрев вниз, он обнаружил, что босиком стоит в воде. Под ней была белая мраморная земля. Вода была повсюду всего пару сантиметров глубиной и слегка голубоватого оттенка. В ней как в зеркале отражались длинные стволы, отчего кружилась голова. Эдвард сделал пару шагов вперед. Плеск от его шагов эхом пронесся словно по пустой комнате. От тишины и мертвенно бледных оттенков вокруг просыпалась тревога, переходящая в непонятно откуда появившийся страх. Такой страх, от которого в глазах появляются слезы.

"Сон, не иначе", — подумал он абсолютно трезвой головой. Но проснуться не получалось. Он присел и коснулся воды рукой. Ощущается такой настоящей, прохладной, мокрой, в конце концов, реальной. Он встал и покрутился на месте. Все одинаковое, куда не посмотри. Бескрайность серых деревьев, уходящая в белый свет. Вдруг сделалось холодно. Ощущение реальности происходящего и нереальности боролись друг с другом. Он провел рукой в воздухе, заклинание не сработало. Магия не работала.

Позади раздался звук шагов по воде. Он резко обернулся — никого. Золотые листья зашуршали от дуновения ветра. Ни один листок не опал с верхушки. После пустой тишины эти звуки раздавались сравнимо грому колокола. Парень панически разглядывал рябящие в глазах стволы деревьев, ожидая новый звук шагов. Сам он не решался сделать ни шагу. Вновь раздались чужие шаги. Тонким звоном и всплеском воды. Шаги становились ближе и из-за эха слышались словно повсюду. Они превратились в звуки капели, звон стекла, звук, когда ударяешь два бокала друг о друга.

Не бойся. Ты чувствуешь страх, потому что еще не принадлежишь этому миру. Это нормально.

Глубокий голос раздался за спиной. Одновременно женский и мужской. Эдвард резко повернулся обратно. Перед ним стояло существо с картинки из книги. Олень с ветвистыми рогами и еще одним прямым посередине. Его шерсть была орехового цвета, а на груди уходила в белый. Глаза были большими, черными. Он не моргал. Существо как будто светилось изнутри. Ростом оно было выше обычного оленя, да и в целом крупнее. Олень продолжил говорить, не открывая рта, не двигая головой и не моргая.

Звезда. Найди звезду, павшую с неба. Возьми осколки сердца звезды. Без них тебе не спасти ее. Ты потеряешь ее.

— Кого? — тихо спросил Эдвард. Фелицию, конечно. А может сестру?

Но животное не ответило. Вдруг существо начало светиться все ярче и ярче. Он зажмурил глаза. Открыв их вновь, перед ним был потолок его покоев.

Эдвард резко вскочил с кровати, оглядываясь по сторонам. Все было как всегда. Полная белая луна в окне спокойно освещала долины, кроны деревьев и крыши домов. Все было нормально. Принц усмехнулся самому себе, подумав, что такой нестрашный сон смог вызвать у него такой страх. Однако, посмотрев на книгу сестры, что лежала на полке шкафа, он все же решил убрать ее в ящик. Сон отбило напрочь. Он провел эту ночь в раздумьях об увиденном и услышанном.

17

В отражении стояла молодая девушка, рассматривая себя с ног до головы. Легкое светло-зеленое платье в пол, серебряный ремешок, изумрудное колье и золотая тиара с цветочными узорами и белыми сверкающими камнями — все сидело очень красиво на Фелиции. Как всегда. Но лицо ее было недовольным. Она повертелась в разные стороны еще раз, скривив губы.

— Ужасно! Как вы брали мерки? Мне не нравится! — возмутилась королева. Острым взглядом она окинула служанок и помощницу портного, которые уже опустили глаза в пол и ждали выволочку.

— Простите, Ваше Величество! Мы все переделаем! — откликнулась помощница.

Королева рукой указала ей на выход, посмотрев на нее через зеркало, и помощница попятилась к двери.

— Лили, принеси мне другое платье, — приказала королева.

— Конечно, Ваше Величество! — ответила одна из служанок и сразу направилась выполнять приказ.

Фелиция присела на софу и потерла лоб рукой, стараясь унять головную боль. Вздохнув, она вновь недовольно глянула в зеркало.

— С вами все хорошо, моя королева? Может хотите воды? — спросила оставшаяся служанка.

Но, кажется, королева восприняла ее слова не за заботу, а за новый источник раздражения. Наконец получив другой наряд, она отослала служанок из покоев, позже и сама покинула свою опочивальню.

Фелиция шла, гордо подняв голову, но на лице ее было волнение, что она тщетно пыталась скрыть. Слуги, встреченные ею в коридорах, кланялись ниже и говорили учтивее, чувствуя неладное настроение королевы.

Высокие окна ярко освещали проходы-галереи между башнями. Витражи на стеклах разноцветными рисунками отражались на стены. В левом крыле дворца располагался придворный лекарь. Открыв двери во врачебную обитель, королеву встретил яркий запах трав, настоек и дистиллятов. Отчасти большое помещение напоминало библиотеку с его большими шкафами, книгами и музей с непонятными экспонатами. Если пройтись по всему отделению можно встретить необычайное количество образцов растений, частей животных и даже людей, непонятных схем и рисунков, и живых растений в горшках под зачарованным освещением.

Здесь не лежали тяжело больные, сюда не приносили раненых. К лекарю приходили с жалобой, на которую тот давал эликсир или травы, или же говорил зайти позже, когда он с его санитара-алхимиками придумает как решить ту или иную проблему.

Возле высокого круглого столика столпились четверо молодых девушек, занятые обсуждением и наблюдением за неизвестным для королевы объектом на этом столике. Нечто небольшого размера сидело в клетке для птиц, однако птицу ничем не напоминало. Существо было что-то между ящерицей и насекомым. На звук открывшейся двери молодые врачевательницы обернулись и поклонились. Они здесь обучались и никак не пересекались с королевской семьей. Им грозило исключение, если любопытство их одолеет, и кто-нибудь решит перейти по галерее в основную часть замка. Увидев Фелицию, они молча замерли. На внезапную тишину отреагировала старшая врачевательница, что была занята своими делами.

— Что там случилось? — спросила Клавдия. Женщина лет шестидесяти, хрупкого телосложения и небольшого роста, выглянула из-за шкафа, заполненного стеклянными колбами. Ее седые волосы были аккуратно сложены в пучок и скреплены заколкой-гребешком. — Ох,

Ваше Величество! Как неожиданно! Что вас привело к нам? — спокойным голосом спросила врачевательница, склонив голову.

— Здравствуй, Клавдия. Есть разговор, — сказала по-доброму королева.

Вид и репутация Клавдии пробуждали уважительное отношение даже у Фелиции.

— Конечно, Ваше Величество. Идемте за мной в ту комнату. — Женщина поклонилась.

Клавдия повела королеву к дверям другой комнаты. У самого входа Клавдия обернулась и скомандовала своим студентам продолжать работу, молча, они все поняли без слов. Фелиция с врачевательницей вошли в комнату, где стояли шкафы и полки с немереным количеством зелий. Посередине комнаты стоял столик с подставками, колбами, приборами. По кругу от столика шли две каменные скамьи. Королева присела на скамью, приглашая взглядом Клавдию. Клавдия в растерянности встала подле нее, затем осмелилась сесть, когда королева пальцами постучала по камню скамьи. Фелиция посмотрела прямо в глаза пожилой врачевательницы.

— Никто не должен знать о нашем разговоре, — холодно сказала королева.

— Конечно, Ваше Величество.

— Мне нужно, чтобы ты подтвердила или опровергла мою догадку.

Клавдия кивнула. Однако Фелиция замолчала, язык не поворачивался продолжить.

— Что же вас беспокоит? — спросила Клавдия.

— Не что, а кто. Мне кажется, именно этот кто-то стал причиной моей головной боли, жара, бессонницы и тошноты.

— Ах, так вы думаете вы носите ребенка?! — обрадовалась женщина.

— Тише! Успокойся! Мне так кажется. Можем мы это узнать наверняка? — охлаждая радость лекарши, ответила королева.

— Можем. Одну минуту, Ваше Величество.

Клавдия встала и исчезла меж шкафов с разноцветными баночками. Застучали стеклянные емкости, которые передвигались с места на место. Врачевательница вернулась со стеклянной тарелочкой с высокими бортиками и флаконом молочно-белой жидкости. Когда женщина подняла флакончик на свет, тот заиграл цветами подобно опалу. Она поставила тарелочку на стол, что стоял посередине круга из каменных скамей. В тарелочку она вылила все содержимое флакончика.

— Необходима капля вашей крови, Ваше Величество. — Клавдия подняла взгляд на мирно наблюдающую рядом Фелицию. — Позвольте вашу руку.

Королева протянула руку. Клавдия достала из карманов своей бело-коричневой юбки маленький ножик с деревянной крышечкой. Она сняла крышечку, едва коснулась кончика пальца своей королевы, как на ее бледной коже выступила алая горошина крови. Клавдия сама поднесла королевский палец ближе к тарелочке, слегка ударила своим пальцем сверху и капля упала вниз. Красные узоры расползлись по поверхности белой жидкости.

— Нужно немного подождать, — ответила Клавдия на нетерпеливый вид королевы.

Фелиция следила за каждым поворотом красных дорожек, какие узоры они выстраивали, в каком направлении разбегались. Клавдия вытянула свою ладонь над тарелочкой и молча закрыла глаза. Вся кровь разбежалась к краям посуды, оставив в центре белую пустоту. Лекарша сомкнула руку в кулак, и вся жидкость обернулась радужными разводами. Клавдия радостно усмехнулась.

— Ваши догадки подтвердились, — улыбнулась Клавдия.

На ее слова королева выдохнула весь воздух из легких, будто ей на грудь уронили булыжник. Глаза Фелиции забегали в мыслях. Все мысли пришли к одному неутешительному выводу. Это несомненно был долгожданный наследник Осберта. Королева взяла себя в руки и гордо вскинула голову.

— Никому не говорить. Если я услышу по дворцу слухи, я буду знать, кто их породил, — ледяным тоном сказала она.

— Да, Ваше Величество, — склонила голову Клавдия.

Фелиция поднялась и вышла из комнаты. Ученицы, что продолжали свои обсуждения в кругу, резко замолчали и обернулись на звук открывающейся двери. Они мгновенно опустили головы, чтобы ни дай богам не встретиться с ней взглядом. Никто из них не рискнул поднять глаз, пока королева, которая не обратила на них никакого внимания, не прошла мимо. Когда дверь в коридоры закрылась, девушки вновь ожили.

Королева шла, не замечая никого и ничего. Ноги вели ее в убежище ее души. Однако в покоях ее принца, она его не обнаружила. Вместо хозяина, скрючившись над столом, сидел Лоннель с увеличительным стеклом, рассматривая страницу книги. Компанию ему составляла молодая служанка, что занималась уборкой, напевая под нос. Она аккуратно протирала пыль на полочке шкафа. Оба слуги обернулись на Фелицию. С нетерпением королева спросила, где же хозяин покоев.

— Его Высочество, принц Эдвард вместе с капитаном Аароном уехали на учения с Молодой Гвардией, — откликнулся тонкий голосок молодой служанки, чье имя королеве было неизвестно, и желания его узнавать не было.

Лоннель, который приметил встревоженное настроение души королевы, обещал сообщить, как только они вернутся в стены замка.

18

Вернувшись к себе в покои и выгнав всех слуг, что в них находились, она дала волю чувствам. Молодая женщина ходила из стороны в сторону по обширной зале, периодически садясь на кровать, затем вновь вскакивая на ноги, с громкими вздохами.

— Нельзя. Нельзя ему рассказывать. Но он все равно узнает! Все узнают. И что же будет? — вслух рассуждала королева. — Это все изменит! Нужно было давно сбежать. Уехать. Как мы мечтали! Ох! Как мы были счастливы в мечтах! Что же за жизнь у меня такая!

Она продолжала ходить кругами, ища спасения и выхода из ситуации. Про Осберта у нее не возникло ни одной мысли. Последнее время он все сильнее надоедал ей, конечно, она старательно не показывала этого. Однако все чаще она выбирала побыть одной в своих собственных отдельных покоях или уйти на прогулку, избегая королевского общества. Ситуация, в которую ее поставила судьба, вытягивала у нее жизненные силы. Даже общение с любимым вызывало порой тяжесть на душе. Скверные мысли портили любые моменты счастья. Скрытность, вечные прятки и переживания больше не приносили ей ощущение забавы. Сердце, устав биться от куража, теперь проваливалось в страх от мысли, что все узнает король.

Тут Фелиция замерла. В ее голову пришла шальная мысль. Отчаянная, но манящая мысль. Как раз в этот момент открылись двери, и молодая служанка вошла в покои. Не дав открыть ей рот, королева тут же ринулась за дверь.

Торопливой поступью она слетела с лестницы, надеясь пересечься с Эдвардом в коридорах. Так и вышло. Налетев на него, словно буря, она схватила его за руку и потащила в свободную залу рядом. Игнорируя его вопросы, она села на диванчик и успокаивала дыхание, молча смотря на него.

— Ты меня пугаешь! Говори же, что случилось?! — спросил принц, которого она уже заразила паникой.

Фелиция огляделась по сторонам. Затем всмотрелась в его встревоженное лицо.

— Скажи, ты меня любишь? — серьезным тоном спросила девушка.

— Фелиция я…

— Ответь на вопрос, — перебила она. — Любишь ли так же сильно? Так же отчаянно, как я?

— Конечно! Конечно люблю! Что за вопрос?

— Готов ли ты рискнуть жизнью ради меня? Готов отказаться от всего ради меня? — продолжила она, игнорируя его вопрос.

Эдвард, находясь в абсолютном недоумении, пытался разглядеть нотку адекватности в безумном выражении лица девушки. Ее широко распахнутые глаза смотрели ему прямо в душу. Венки на лбу проступили сквозь бледную белую кожу. С каждым вздохом ее слегка потрясывало. Решив, что проще всего узнать, что происходит — отвечать на ее вопросы, он ответил.

— Ты же знаешь, что да. Ты моя жизнь, — улыбнулся он.

Он взял ее руку в свою, на что девушка сразу же положила вторую руку сверху и сжала так, что ее ногти слегка впились в его кожу.

— Помнишь, как мы часами расписывали нашу жизнь, если бы мы встретились вне этих стен? Если бы мы были простыми людьми. Какой у нас был бы дом. Какая была бы свободная жизнь. Помнишь? — Получив в подтверждение кивок, она продолжила: — Так пусть мечта станет явью! Нам надо уехать. Сбежать! И как можно скорее!

— Но это невозможно! Как ты себе это представляешь? И почему как можно скорее?

— Все возможно! Я задыхаюсь в этом дворце. Спаси же меня! Или я умру в руках Осберта!

— Как же я могу спасти тебя? Мы не можем просто уехать. Даже с помощью магии. Осберт легко нас найдет. Магию не сложно отследить. Счастье наше продлится недолго.

— Придумай же что-нибудь! Иначе нам не жить. Не быть счастливыми. Я не выдержу такого!

— Да что случилось-то?! Откуда эти мысли?

Проигнорировав его вопросы вновь, она кинулась к нему в объятия, вцепившись так, словно он вот-вот исчезнет. Эдвард погладил ее по голове, стараясь успокоить.

— Даже если есть такой способ. И если я его найду. Готова ли ты жить в бегах? Это ничем не легче. Осберт это так не оставит. Он будет нас искать.

— Пусть ищет! Не найдет! Мы уедем в самую глушь! В места о которых никто слышать не слышал, — проговорила она, уткнувшись лицом в его одежды.

Ничего не оставалось, как согласиться, чтобы утешить ее. Ее взор полный надежды поднялся на него. Она поцеловала его солеными от слез губами.

Надежда, на то, что со временем Фелиция успокоится и забудет свою больную затею испарилась. Фелиция все еще была настроена серьезнее некуда и ждала, когда Эдвард найдет способ исчезнуть без следа, не забывая поторопить его. Таких знаний у него не было. Королева подпитывала свои речи сладкими фантазиями о чудесной жизни, что их ожидает. К сожалению, ее слова попали на плодородную почву. Та усталость от скрытной жизни надоела и Эдварду. И ко всем мукам, что он разделял с любимой, у него был дополнительный повод — ревность.

Фелиции тоже было знакомо это чувство, но совсем иначе. Смотреть как твоя любовь танцует или мило общается с красивой леди несомненно будило в юной душе огонь ревности. Но это совсем не сравнимо с тем, что приходилось наблюдать ему. После танцев, леди уйдет, моргая томным взглядом вслед, а Осберт никуда не уйдет, более того, он будет мелькать перед тобой каждый день.

Сам факт того, что Осберт приходился ему братом, добавлял нравственных терзаний. В один день он думал, как это несправедливо и отвратительно по отношению к брату. В другой — ненавидел его. Порой он смотрел на него, испытывая столько противоречивых чувств одновременно, что хотелось либо рассказать всю ужасную правду, либо молча заплакать.

Но если бы ему дали шанс прожить жизнь заново, он бы все равно выбрал ее. От того Фелиция легко породила энтузиазм на побег в принце. Но как бы он не старался, сколько бы вариантов не обдумал, ничего подходящего не нашлось. Единственный в замке кто мог знать нечто подобное это старик Лоннель. Он достаточно стар и мудр, возможно в его седой голове есть и такие знания. Слуга хоть и был на первый взгляд простым человеком, однако периодически выдавал поражающие Эдварда факты, делился советами, о которых ни в одной книге не прочтешь. Когда же принц спрашивал, откуда у старика такие знания, то тот отшучивался или ссылался на опыт от прожитых лет.

19

— Прошу прощения, милорд, но, боюсь, я не знаю ответа на ваш вопрос, — подумав, ответил Лоннель, пришедшему господину в его скромные покои. — Невозможно исчезнуть без следа ни предмету, ни человеку в нашем мире. Тот, кто ищет, всегда найдет.

— Все же есть варианты, когда найти почти невозможно? — настоял Эдвард.

Мелкий дождь стучал по стеклам окон, подгоняемый порывами ветра. Небо было хмурым весь день, не пропуская солнца ни на минутку. Обстановка в обители Лоннеля, однако была полной противоположностью. Разнообразие предметов поражало своей красочностью. Различные книги, статуэтки, кристаллы, картинки заполняли полки на стенах. И несмотря на большое количество предметов, комната не была похожа на склад. Все стояло аккуратно на своих местах, превращаясь в неотъемлемую часть декора. Принц сидел в кресле среди этого убранства, нервно подергивая ногой. Старик отошел к письменному столу, где лежала старая книга.

— Возможно, в вашей книге как раз найдутся ответы на ваши вопросы, — сказал Лоннель, подняв книгу в руке.

— Я уже совсем позабыл о ней. Ты смог ее перевести?

— Не всю. Но с гордостью могу похвастаться, что большая часть стала мне ясна. — Старик открыл книгу, подойдя к принцу. — Вот эта большая глава рассказывает о друидах. Вот эта о Северных или Белых Эльфах Холодного края. Эти народы взаимодействовали, несмотря на то что друиды жили на противоположной стороне мира. Вернее сказать, большая их часть, а остальные кочевали по миру. Вот эту главу я еще не перевел… Так-так… Вот! Вот это нам и нужно. Здесь, как мы поняли еще тогда, речь идет о кометах. Как я понимаю, именно с помощью комет-однодневок друидам удавалось с легкостью перемещаться по миру. Ведь друиды известны своими внезапными появлениями и еще более внезапными исчезновениями. Кроме того, их постоянно пытались преследовать из-за их чудотворных способностей. Но все тщетно, никому не удалось выследить друида. Их тайное обиталище так и не было найдено, удалось узнать лишь примерное местонахождение, — заключил старик, довольный проделанной работой.

— Так и как они это делали? — спросил принц, подняв глаза к старику.

— А этого я не знаю. Думаю, это и написано здесь. — Перелистнув пару страниц, слуга указал на начало главы. — Но мне не удалось перевести это. Пока, не удалось! Частями я ее перевел, но сложить полученные фразы со смыслом пока не вышло. Но я догадываюсь, что они использовали кометы не для ориентирования и не как знаки. Они находили уже упавшие кометы и что-то делали с ними.

— Твоим умениям нет предела, мой дорогой Лоннель. Сможешь продолжить перевод?

— Надеюсь, что да! — воодушевленно ответил старик.

Эдвард, взяв книгу, пролистнул пару страничек, засматриваясь на заметки, сделанные слугой. Знакомые черные глаза трехрого оленя взглянули на него с открывшейся страницы. Он вспомнил старый сон, что до сих пор вызывал неприятные ощущения даже в воспоминаниях.

— Кто это такой?

— Смерть, — просто ответил Лоннель.

— Что-то не похоже.

— Для вас не похоже, милорд, а для друидов и Белых эльфов смерть именно так и представлялась. Сейчас, конечно, все поменялось. Современные эльфы в это уже не верят, у них ныне свои символы. А нам тем более не понять.

Принц усмехнулся и поскорее перевернул страницу.

— Значит комета говоришь. И, как мне помнится, одна такая лежит в Черно-Белой пустыне. Думаю, нам нужно узнать все на практике. Я принесу тебе кусочек кометы. Это поможет тебе в разгадке тайны друидов?

— Это очень опасное место, милорд! Сдались вам эти друиды! — запричитал старик.

— Поможет или нет? — твердо повторил вопрос Эдвард.

— Конечно, имея образец в руках, многое бы прояснилось… Но, я вас заклинаю, не стоит оно того! Пошлите кого-то вместо вас.

— Не переживай ты так. Я возьму с собой друга. Только ты никому не говори, куда мы поедем. Не могу же я дать пропасть твоим стараниям. Нужно довести дело до конца, — улыбнулся ему принц.

Старик принялся отговаривать своего хозяина, но, если бы он знал истинную цель, ради которой Эдвард желает ускорить работу слуги, то тут же бы отказался от уговоров. Бесполезно кликать голос разума, когда любовь отравляет голову. Вывод был прост. Если расшифровать, как эльфы и друиды подчиняли себе куски упавших звезд, то сбежать с Фелицией не составит труда. Во что бы то ни стало он пожелал добыть эту звезду. Ведь не было ни дня, чтобы она не спрашивала, не нашел ли он уже способа сбежать.

20

Аарон Радвальд, капитан королевской Гвардии, жил за пределами города. Столица Аглорона — Стелла состояла из трех колец, окружающих замок. В первом кольце жила знать, богатые купцы и власть имущие. Во втором проживали крестьяне среднего достатка, ремесленники. И, наконец, в третьем бедные крестьяне и фермеры. Бедные по столичным меркам.

Дом Аарона стоял вдали от третьего кольца. Там обосновалась небольшая община из людей, что не желали жить в черте городских стен, но и бедными не являлись. Дома там были красивые, в основном двухэтажные. У каждого был свой участок земли, которым хозяева распоряжались по своему желанию.

Эдвард оставил Макса во дворе. Дом Аарона всегда казался ему одним из приятнейших глазу строений в их поселении. Он не был вычурным, не имел модных ярких расписных элементов или барельефов. Стены дома были побелены в обычный белый цвет. Единственным украшением были деревянные резные балки, которые создавали четкий геометрический рисунок на стенах.

Принц постучал в дверь из такого же темного дерева, что и балки. Ему открыла девушка в домашнем простом наряде. Толстая русая коса лежала на пышной груди. В руках у нее было полотенце. Недоверчивым взглядом девушка осмотрела незваного гостя в темном сером плаще с капюшоном. Прекрасная Мэредит всего пару раз видела Эдварда и не сразу признала принца. Он ее, пожалуй, тоже видел от силы второй раз в жизни.

— Доброго вечера. Что вам нужно, господин? — спросила она.

— Здравствуй, Мэредит. Мне нужен Аарон. Он дома?

Девушка, рассмотрев и наконец узнав гостя, открыла рот. Она не успела ответить, как на порог вышел сам Аарон.

— Эдвард?! Что-то случилось? — удивленно спросил он.

— Должно что-то случится, чтобы навестить лучшего друга? Ты же меня в гости не зовешь. Я сам пришел. — Гость снял капюшон и улыбнулся.

— Прошу вас, Ваше Высочество, не стойте в дверях! Проходите же! — поспешила Мэредит пригласить гостя в дом. Хозяйка сразу же критично окинула взглядом обстановку в доме, считая, что она совсем не готова для глаз члена королевской семьи.

Принц прошел внутрь. С порога дом Аарона веял радушием. Желтый свет от свечей и ламп нежно стелился по деревянным стенам, окрашивая их в охристые оттенки. Кое-где небрежно лежали оставленные детьми игрушки. На подоконнике стояли цветы герани в горшках. Мэредит, видимо, занималась готовкой, ведь стоял аромат свежего хлеба и специй. Знал бы он до этого, какая атмосфера царит в доме друга, он наведался бы раньше. Эдвард снял перчатки и плащ, оставив их в прихожей. Он прошел в гостиную, рассматривая убранство дома, с интересом всматриваясь в детали незнакомой ему жизни. Эта жизнь показалась ему такой спокойной и гармоничной.

Двое детей стеснительно вышли поздороваться. Мальчик и девочка были с небольшой разницей в возрасте. Рэдгар и Лилиан. Им было около пяти-шести лет. Светлые волосы и светло-зеленые глаза прямо как у Аарона. Дети знали, что с королевскими особами вести себя нужно крайне почтительно и исключительно культурно. Но как именно, может и знали, но забыли. Мэредит успела предупредить их и наказать не позорить их семью перед господином. Они неловко поклонились. Затем уставились на мать, не зная, что делать дальше. Эдвард поприветствовал их в ответ.

— Ну все, поздоровались, теперь идите наверх, играйте там. Но не шумите! — сказала детям Мэредит. — Ужин еще не готов, но, если вы подождете немного… — продолжила хозяйка, обращаясь уже к гостю.

— Прошу, не беспокойтесь. Я ненадолго, — ответил он, хотя наверняка еда была бы отменной. — У меня к тебе разговор, — обратился он к Аарону.

— Идем в ту комнату. Мэри, принеси нам вина, да пару стаканов, — сказал Аарон.

Жена кивнула ему и отправилась выполнять поручение. Дети живо затопали вверх по лестнице. Аарон с гостем ушли в другую комнату.

— То, что я тебе сейчас расскажу, Аарон, должно остаться, между нами. Я уже знаю каково будет твое мнение, но все равно дослушай. У меня в конце будет к тебе просьба, — садясь за стол, сказал принц.

Поняв, что разговор предстоит серьезный, Аарон выпрямился и облокотившись на стол кивнул, отмечая свою готовность слушать. Мэредит принесла кувшин вина, стаканы и поспешила уйти. Убедившись, что девушка вышла, Эдвард прикрыл дверь, махнув рукой, и начал свой рассказ.

Поведал он другу все с самого начала, да так подробно, что прошел ни один час за их диалогом или правильнее монологом. Аарон отвечал лишь глазами и вздохами, периодически подливая вина в свой пустеющий стакан. Мэредит не рискнула звать их на ужин, решив не мешать разговору. Однако же не удержалась и прислушалась, все ли у них в порядке, не вникая в суть разговора. Дети ее отвлекли и более она к двери не подходила.

— Вот так мы подошли к моей просьбе, — завершал свою исповедь Эдвард.

Как приятно ощущалось наконец с кем-то поделиться всей ситуацией. Давно нужно было ему рассказать. Он облегченно выдохнул.

— Ну и устроили вы себе… Боюсь даже представить, что за просьба, — вздохнул Аарон, обеспокоенно смотря ему в глаза. Друг рассказывал свою любовную историю так легко и просто, с блестящими глазами и легкой улыбкой. Аарон же скорее услышал трагедию. Ему стало тревожно на душе.

— Просьба моя заключается в том, что мне нужен компаньон в Черно-Белую пустыню. Одному, думаю, будет трудно. Но если ты откажешь, я пойму.

Аарон почесал голову, запустив пальцы в копну светлых русых волос. Рассказчик отпил из стакана, до этого стоявшего нетронутым. Видно было, что Аарон собирается с мыслями, переваривая всю полученную информацию.

— Я никогда тебе не откажу в помощи, друг мой. Даже в такой, непонятной, для меня ситуации, — начал он, поднимая на него взгляд.

— Что тут непонятного? — возмутился принц.

— А то, что это глупая идея уж прости. И как ты повелся на такую ребяческую мысль меня удивляет. Но это не мое дело. Я сказал, что помогу. Значит помогу.

— Думаешь не получится?

— Если бы это было ради интереса и науки, я бы понял. Но твои мотивы плохо кончатся. Что для тебя, что для Ее Величества. Я понимаю, что остановить тебя мне не под силу, но подумай хорошо, Эд, перед тем как перечеркнуть всю свою жизнь.

Лицо Аарона стало совсем серьезным и даже сожаление появилось в его глазах. Планы принца показались ему наивно-глупыми.

— Может затея и глупая, но… Пойми друг мой, что у меня такого никогда не будет, если я не рискну. — Эдвард указал рукой на дверь, из-за которой раздавались громкие детские голоса и грозный тон женского голоса. — Если есть шанс жить счастливо, и сделать ее счастливой, я не стану думать ни минуты.

Аарон смягчился, хоть все еще считал это плохой затеей. Главным аргументом, который он не осмелился высказать, была Фелиция, которой тот не доверял и не верил в ее искрен-

нюю любовь. Он невзлюбил королеву с самого начала. Она казалась ему бездушной, капризной женщиной. Однако как бы там ни было, они условились выехать через день на рассвете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.